

АЛЕКСАНДРА
ЧЕРЧЕНЬ

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ
С ОБИТАТЕЛЯМИ БОЛОТА

ПРАКТИКА

Психологические работы с обитателями болота

Александра Черчень

Практика

«Автор»

2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Черчень А.

Практика / А. Черчень — «Автор», 2018 — (Психологические работы с обитателями болота)

ISBN 978-5-04-089122-1

Жизнь щедра на сюрпризы, и в болотном мире их только прибавляется. Иногда они приятные, если друзья хорошие, а возлюбленный нежный и верный. Иногда не очень, особенно если друзья – ненормальные, а любимый – искусный манипулятор. Все больше загадок вокруг, и Юле предстоит заглянуть и в души, и в шкафы с чужими скелетами, и даже выяснить, из-под чьей мантии торчит хвост... Приближается самое грандиозное событие последних лет – Бал Стихий. Но не станет ли он толчком к сумасшествию Лельера? И удастся ли главному психологу болотного мира помочь ему, пока не стало слишком поздно?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-089122-1

© Черчень А., 2018
© Автор, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	22
Глава 4	28
Глава 5	37
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Александра Черчень Практика

© Черчень А., 2018

Глава 1

«Как начинаются необычные истории?»

Очень банально, дорогие мои. Необычные истории начинаются так, что никто не в силах предположить, как обыденность может обернуться фантастической феерией.

Моя история началась на автобусной остановке, когда я влетела в портал, созданный богиней Маэджи. Попав в него, я оказалась в безумном, волшебном, нереальном мире. Болотном мире. В нем я нашла любовь, настоящих друзей и немало неприятностей на мягкое место. Хотя, если быть объективной, они только начинаются.

И, черт побери, мне это невероятно нравится!»

Я отложила перьевую ручку, аккуратно разместив острие на краю чернильницы, и откинулась на спинку кресла. Потянулась, разминая затекшие мышцы и задумчиво глядя на ровные строчки, красующиеся на бумаге. Да, я начала записывать свои мысли. И вообще все, что происходит со мной тут.

Толчком к тому стали впечатления от концерта Леля.

Я вернулась домой в невменяемом состоянии. Потрясение было полным и окончательным. Мой разум, привыкший к веселому, хотя и немного сумасшедшему шуту, не выдержал столкновения с Мастером Пыткой. Наверное, тогда, когда я в объятиях Феликса ехала домой, я и нашла ответы почти на все свои вопросы, касающиеся Лельера. И, господи, как же они были смешны, эти вопросы! Хотя бы вспомнить тот: «А почему так бояться Мастера?» Теперь вот знаю. О да-а-а-а-а!

Горько усмехнулась и поднялась. Аккуратно задвинула стул и, кинув взгляд на легкий беспорядок на столе, решила, что прибраться я еще успею.

Подошла к окну. Непроглядная темнота за окном была разбавлена лишь редкими, тусклыми фонарями в саду, которые придавали очертаниям деревьев и кустов нечто мистическое. Пруд, освещенный зеленым сиянием, казался созданным для какого-нибудь фильма ужасов. Собственно, в данный момент мне многое в болотном мире казалось замечательными декорациями для него. Например, наш дорогой шут.

Я пропустила меж пальцев бахрому на портъере, поправила тюль и решительно задернула занавески. Ночь все же. На этом исчерпав бесполезные занятия, снова развернулась лицом к центру комнаты.

Кик, развалившийся на диване с какой-то книжкой, поднял на меня взгляд и мягко спросил:

– Ну и что ты мечешься, милая?

– Я не мечусь.

– Правда? – Кикимор приподнял темно-зеленую бровь.

– Правда, – со вздохом ответила я и села возле него, подвинув блокнот и ручку, что лежали на диване рядом с болотником. – Ки-и-ик...

– Что, маленькая моя? – ласково спросил он, откладывая томик и притягивая меня ближе. – Чего ты хочешь?

Если честно, то хотелось мне отпуска и кардинальной смены обстановки. Но...

– На работу я хочу.

– Уверена? Прошел всего день после... после.

У-у-у-у, так себя ведет, словно случилось что-то совсем уж из ряда вон выходящее и мне месяц на реабилитацию нужен! Как минимум месяц.

– Почему ты избегаешь про это говорить? Срывы Леля вам не в новинку. Тем более этот прошел без последствий.

– Да, конечно, – как-то чересчур поспешно ответил мой любимый жабник. – Но все же я переживаю и...

– Та-а-ак! Чего я не знаю? – перебила я кикимора.

– Юлька, все хорошо, – честно и серьезно посмотрел мне в глаза Феликс. Прямо так, искренно, откровенно. Так, что сразу стало ясно – скорее всего, врет!

– Это не отменяет того, что я о чем-то не знаю!

– Не отменяет, – со вздохом согласился Кик и, покосившись на меня, сказал: – Может, прислушаешься к моим «тонким и незаметным» намекам и не станешь развивать эту тему?

– Стану, – опровергла надежды любимого мужчины на свою сознательность я. – Феликс, тебе не кажется, что после всего, что я видела и знаю, прятать от меня такие мелочи как-то глупо?

– Может, и глупо. Но Лель просил не рассказывать тебе лишнего. А это я отношу как раз к такому.

– После той ночи? – фыркнула я. – После того, как он на моих глазах походя снес в сторону Смерть, а потом меня саму напугал до полусмерти?

– Вот потому и не надо.

– Кик, он и мой... близкий тоже, – тихо напомнила я, стараясь не обращать внимания на то, как дернулся уголок рта кикимора. – Притом, если помнишь, по принципу «хочешь ты того или нет». Я уже в его круге, и никуда мне оттуда не деться. Да и не хочу деваться...

– Тебе и не позволят, – невесело хмыкнул Кик. – Реципиента такого уровня давно не было. Так что тут личная привязанность накладывается на практические интересы. Гремучая смесь!

– А значит, хватит трястись над разбитой вазой. – Я взъерошила волосы.

– Собственно, ничего совсем уж плохого не случилось, Юль. Лель развлекся в своем обычном стиле. Вырубив его, я бросился к тебе. Пока был занят, наш дорогой Мастер очнулся и неслышно смылся на поиски своей воображаемой добычи. Естественно, никаких Серебрянок он на улицах не нашел. Зато его нашли какие-то идиоты-грабители, которые посчитали одинокого, хорошо одетого мужчину не особо внушительной комплекции легкой добычей.

– И что случилось?

– А потом *их* нашли живописно развешанными на кованых воротах.

– Хм-м-м... – задумалась я, пытаюсь сопоставить факты и не дать моральной подоплеке произошедшего повлиять на мысли. – Гулял он, как понимаю, в трущобах. Где там кованые ворота нашел?

– Наш замечательный товарищ решил совместить приятное с полезным и выяснил у мерзавцев, кто их крышует. Это оказался один из чиновников высокого ранга, и обитал он как раз в зажиточных кварталах, так что Лель не поленился притащить их туда и уже там «украсил» фасад. После Лельер наведлся в особняк. Вытащил из постели перепуганного нага, сначала провел экскурсию возле его же ворот, показав, во что превратились его подчиненные, и ласково пообещал, что в ближайшее время с ним будет то же самое. После он вызвал стражников, и они увели задержанного в департамент. Собственно, на этом подвиги нашего друга оказались закончены.

– Жуть... – немногословно высказалась я. – Но справедливо.

– Кто же спорит. Лель вообще обладает болезненным чувством справедливости, хотя по нему и не скажешь. Но его методы меня вымораживают временами...

– Но он все равно твой друг. – Я внимательно посмотрела на Феликса.

Он улыбнулся, заправил мне за ухо упавшую на щеку прядь и ответил:

– Да, он мой друг, которого я не хотел вначале, но без него теперь не представляю свою жизнь.

Я грустно вздохнула, ощущая, как отзываются эти слова где-то внутри. Да, все верно. Я тоже никогда не хотела таких ненормальных друзей, как Лель, но в итоге он есть. Каким бы он ни был – он нам дорог.

Крыша у нашего шута в длительной конфронтации с головой. Более того, судя по его поведению, она давно уже его бросила на произвол судьбы и ушла в закат на поиски лучшей жизни.

– Юлька, опять задумалась?

Конечно, задумалась! О невероятном и непостижимом, то бишь о двинутом шуте. Но Феликсу будет спокойнее, если я скажу что-то другое.

– А что, стр-р-р-рашно? – хмыкнула я, давая начало нашей уже дежурной шуточке.

– Когда ты начинаешь о чем-то конкретно так думать, мне всегда страшно, – не разочаровал Феликс, возвращая подачу. – Как правило, это аукается если не проблемами сразу, то сложностями в будущем.

Я только покачала головой.

Если честно, с Киком в этом плане было сложно. В моем драгоценном жабнике шовинизм цвел просто-таки махровым цветом, и самое интересное в том, что сам кикимор это недостатком не считал, а стало быть, старательно пестовал этот самый «палисадник». Но, как ни странно, в разуме прекрасному полу он все же не отказывал и не пытался совсем уж запихнуть меня, босую и беременную, на кухню. Впрочем, возможно, дело в том, что представления о кухне у нас с ним несколько разные.

– Сложности в голове. – Феликс кончиками пальцев коснулся моих висков. – Надо думать о приятном, ведь мысль материальна.

Я затихла в объятиях жениха. Прислонив голову к широкому плечу, задумалась о том, что в руках сильного и надежного мужчины в женщине, как никогда, сильна вера в то, что все будет хорошо. Ведь он пообещал.

Мгновение прекрасно...

– Пошли спать? – спустя несколько минут спросил Феликс.

– Пошли. – Я встала, потянулась и решительно заявила: – Утром поеду вместе с тобой в Кален-Зар.

– У тебя же завтра нет приема, – нахмурился кикимор, явно пытаясь сообразить, как это я, сидя дома, успела обзавестись клиентами.

Решив не оставлять после себя беспорядок, я подошла к рабочему столу и аккуратно сложила по стопочкам царствовавший там хаос.

– Это не причина для того, чтобы отсутствовать на рабочем месте.

– Ладно, малыш. – Господин Ла-Шавоир, наученный горьким опытом, решил не спорить. – Правда, у меня дела не в Кален-Заре, но отвезу.

– Могу и сама добраться.

– Юль... – нахмурился Феликс. – А зачем?

– Чтобы не утруждать тебя? – слегка вопросительно проговорила я.

– Если я предлагаю, то меня это не затруднит. И вообще, не надо отравлять во мне джентльмена.

– Отравлять? – Я снова вопросительно изогнула бровь, заинтересовавшись такой формулировкой.

– На мой взгляд, ваша женская так называемая независимость именно отравляет в нас джентльменов. Когда раз-другой-третий мы получаем гордое «я сама», то на четвертый возникает мысль: а стоит ли предлагать свою помощь?

– Хорошо, хорошо, я поняла. – Я закатила глаза, а после улыбнулась кикимору.

На этой интересной ноте мы все же покинули гостиную и пошли в спальню.

Но стоило нам оказаться в моей комнате, а по губам Кика скользнуть предвкушающей усмешке, как во внутреннем кармане скинутого на спинку стула пиджака Феликса что-то завибрировало.

Кик только скривился и пошел отвечать на вызов.

– Да? – недовольно буркнул жабник, сжимая в ладони пластину, и чуть прикрыл глаза, настраиваясь на телепатическую волну собеседника. – Так срочно?.. Что? Реально?! Демоны... Выезжаю. Делайте что хотите, но он не должен выйти из своего дома. А мне плевать как! Не в первый раз рецидив.

Мужчина опустил руку и зло кинул чуть светящуюся пластину на покрывало. Запустил руку в волосы, дернул у корней и рыкнул:

– Ну почему все так, а?!

– Что такое? – Я не на шутку встревожилась. В первую очередь из-за своих догадок.

– У нас очередной маг потерял контроль над силой и эмоциями. Это плохо. В основном для тех, кто встретится ему на пути.

– Не Лель? – подозрительно уточнила я.

– Юля, если бы это был Лель, за мной бы экстренный телепорт прислали, а не просто спросили, что делать и куда запирать мага.

Опять злые глаза и шипящие интонации в голосе. Ревнивец.

Я пожалала плечами, подошла и обняла Феликса за плечи:

– За Леля я, разумеется, тоже переживаю, но за тебя больше. Все же Мастер в неадекватном состоянии – это не какой-то там маг.

Моему зелененькому определенно понравился ответ, так как складка между бровями исчезла и меня одарили нежным поцелуем, заставляющим плавиться от чувственности и отчаянно сожалеть... о том, что Кик сейчас уйдет.

– Ох уж эта твоя работа, – срывающимся шепотом сказала я, утыкаясь носом в шею любимого мужчины.

– Ну что поделаешь, у каждого своя специфика. У тебя тоже будет интересная жизнь. Помнишь, кто твои будущие подопечные?

Я встряхнула головой и даже поморщилась от этой формулировки.

– Подопечные... Как-то даже звучит неправильно.

– Но, по сути, так и будет. Ладно, солнышко, ложись спать. Я буду утром, заодно отвезу тебя.

– Думаешь, дело настолько затянется?

– Не хочу предугадывать. Но даже если нет, раз все равно буду на работе, я предпочту завершить кое-какие из уже начатых дел.

Я ощутила небольшой укол совести за то, что Кик работает сутками, но тотчас постаралась отринуть это чувство. В конце концов, это выбор моего мужчины. С чего я должна с ним спорить?

– Ладно, – встала на цыпочки и невесомо коснулась его губ. – Но я все равно тебя жду.

Ощутила, как сильные руки на талии сжались еще крепче.

– Знаешь, Юлька... оказывается, это очень сладкое ощущение. То, что тебя кто-то ждет дома. К кому-то хочется возвращаться...

– Недаром дом – это именно дом. Там, где ждут и любят.

– Место, где тепло, уютно, пахнет свежим хлебом и любимой женщиной. Я безумно рад, что ты со мной, кудрявая кошка.

Он ушел спустя несколько минут, как всегда быстро собрался, с армейской скоростью надев новый костюм. Я сидела на подоконнике, слушая затихающий в тишине ночного города шум мотора автомобиля.

Настроение было задумчивое и немного сонное.

Почему-то, несмотря на то что вроде как все устаканилось и наладилось, я ощущаю всю зыбкость своего положения. Что мне еще нужно для уверенности? Ведь все есть. Так почему же сейчас так тревожно?

Подземелье Кален-Зара

Поверхность небольшого озера искрилась разноцветными бликами – вода отражала свет волшебных камней, из которых была выложена мозаика на потолке. Эта подземная купальня была любимым местом Гудвина Ла-Дашра, и любой, увидев ее воочию, мигом понимал почему. Идеальные пропорции, совершенство колонн и ниш, которые едва заметно переливались в тусклом освещении... Соперничать с этим всем по красоте могла только прекрасная юная дева, возлежащая на уступе возле воды.

Дева была явно болотная, о чем недвусмысленно свидетельствовали слишком тонкие пальчики и едва заметные чешуйки, которые остались даже в человеческом обличии. Тонкие пластинки переливались на скулах, бедрах и икрах красавицы, а золотистая грива волнистых волос рассыпалась по гладкому камню и спускалась вниз, почти касаясь воды.

Раздался тихий плеск, из озера вынырнула темноволосая девушка и, немного помедлив, вышла на берег. Влажные волосы разметались по груди, лишь немного прикрывая великолепные формы, и, видимо, чтобы не допустить возможной ситуации в стиле «недопоказала – недооценил», ундина откинула их за спину.

– Ну и где он? – капризно поинтересовалась блондинка.

– А я знаю? – с ноткой раздражения отозвалась ее подруга. – Нам дали пластинку-ключ, и подкупленные слуги сообщили, что сюда он ходит часто и, как правило, все же не змеем.

– Мы третий вечер тут маринуемся, – грациозно села светловолосая русалка. – И вообще... а где гарантия, что он левиафаном не приползет?!

– Если и приползет, то примешь позу повыгоднее – может, и обернется, – суховати ответила брюнетка. – Ты помнишь про задание главы? Мы должны произвести на Гудвина самое благоприятное впечатление.

– Как? – с долей скептицизма спросила блондинка. – Как мне произвести впечатление на гигантское земноводное?! Я же не самка левиафана...

– Нам, главное, к нему приблизиться, а там... все продумано! – самоуверенно заявила ее темноволосая подруга. – На карте стоит слишком многое, мы не должны провалить задание.

Продолжить такую интригующую беседу они не успели.

Именно в этот момент одна из стен грота дрогнула, и в темном проеме показались две мужские фигуры. Но если одна смело вышла на свет, даже когда увидела непрошенных гостей, то вторая замерла, очертания размазались, и спустя миг на освещенную площадку выскользнул Гудвин во всей своей красе. Чешуйчатой.

Светловолосый парень, оставшийся человеком, удивленно оглядел девушек и спросил у Ла-Дашра:

– Ты секс-услуги заказывал?

– Нет, рас-с-сумеетс-с-ся! – с чувством ответил змей, оглядывая русалок злым взором. – Ш-ш-што вы тут забыли, о дочери подводного народа, да прославится в веках ваша...

Тут правитель завис, потому что слова приветствия, автоматически слетевшие с языка, как-то немного не соответствовали окружающей голой действительности.

Шут не растерялся, он закончил фразу согласно этикету, но о-о-чень язвительным тоном.

– Да-да, дочери подводного народа, да прославится в веках добродетель ваша. – Лельер вульгарно громко рассмеялся и, неприлично подмигнув, сказал: – Девушки, кажется, в вашем случае добродетель и правда осталась «в веках»!

– Шут, – обреченно посмотрела на них брюнетка, потом поклонилась Гудвину и проговорила: – Ваше величество, мы... это...

– Ванной ошиблись, – подсказал Лель, все так же глумливо улыбаясь.

– Ну, в общем-то, да, – поджала губы девушка и снова обратилась к Ла-Дашру: – Так мы пойдем?

Гудвин ответить не успел.

Вмешалась блондинка.

– А как же выгодные позы?

– Какие позы? – тут же заинтересовался господин Хинсар и почти молниеносно оказался рядом со светловолосой русалкой, которая испуганно на него смотрела. Впрочем, она тут же потупилась и кокетливо стрельнула глазками, стоило шуту улыбнуться и окинуть, надо признать, потрясающее тело ундины взглядом... который в любой другой ситуации можно было бы назвать раздевающим, но не в этой. Тут снимать уже было нечего.

– Мы пойдем, – продолжала упорствовать темноволосая. Вот и не верь после этого, что брюнетки умнее!

Она почти утащила из грота свою блондинистую подружку, которая постоянно оглядывалась на Леля.

Как только в гроте остались только мужчины, Гудвин сказал:

– С-с-сколько вижу – столько удивляюсь. Почему они так резко глупеют?

– Мое природное очарование, – самодовольно заявил Лельер.

– Да-да, очарование, как ш-ш-ше, – прошипел змей, одним движением скользнул в бассейн, осторожно кончиком хвоста тронул воду и с тихим «Перегрели, бес-с-столочи» сполз в нее.

– Кстати, есть новые подтверждения слухам, которые будут старательно порочить твою репутацию, о мой господин! – язвительно-радостно заявил блондин.

– Излагай свои противные домыслы-с-слы. – Впечатляющий набор зубов левиафана обнажился предположительно в улыбке.

– Почему сразу противные?! – демонстративно обиделся придворный дурак. – Вот как что про меня, так обязательно нехорошее!

– Ну, на что работал, то и заработал, – философски заметил правитель, блаженно прикрывая глаза.

– Водное создание, – с улыбкой посмотрел на него Лель. – А по поводу слухов... ну, что я не только фаворит, а еще и любовник.

– Вот извращ-щ-щенцы, – дернул хвостом змей, поднимая фонтан брызг.

– И не говори! – покивал Лельер. – А знаешь, почему это повредит именно твоей репутации?

Змей приоткрыл один глаз, фыркнул и целиком ушел под воду. Вынырнул уже мужчина, который рассмеялся и сказал:

– И не мечтай, что я пойду тебе навстречу и позволю озвучить эту гадость. Сделаю сам! Твоей репутации, мой драгоценный шут, повредить уже нельзя.

– Ты ко мне критичен, – фыркнул Лель.

– Я справедлив, – покачал головой правитель, пряча улыбку. – Как и положено Гудвину.

– Справедлив, – нахмурился Лельер. – Твоя справедливость временами настолько...

– Значит, у нас с тобой разные о ней понятия, – резко оборвал его Ла-Дашр, ложась на воду и закрывая глаза. – И для меня есть то, что выше всего, даже морали. Необходимость.

– О да, – едко ответил ему блондин. – Именно поэтому ты превратил меня в шута?! Меня, последнего белого феникса, одного из восьми демоновых Хранителей этого чертова мира?!

– Потому что ты сходил с ума, – ровно отозвался Гудвин, не двигаясь. – И не просто так: ты становился безумным садистом, а я не мог этого допустить. Потому задал твоему сумасшествию иную траекторию.

– Хватит, – оборвал разговор шут. – Это обсуждается не первый раз и все с теми же результатами.

– Согласен, – со вздохом открыл глаза правитель. – Что у нас с расследованием?

– Есть зацепка, – послушно сменил тему Хинсар. – Завтра Кик начнет раскручивать ту нитку, кстати, можно сыграть на этом и отправить из Кален-Зара русалок. Достали, ей-богу!

– Притом, кажется, всех достали, – рассмеялся Ла-Дащр. – Так что, если получится, буду счастлив!

– Тебе тоже достается? – хмыкнул Лель. – Не только в виде змея?

– Ага, – уныло ответил левиафан. – Экзотика, чтоб их!

– Терпи, – торжественно посоветовал блондин. – Кстати, откуда две эти красавицы появились в твоём личном месте для отдыха? Его найти-то непросто, не говоря уже о том, чтобы проникнуть.

– Ну вот завтра, значит, и тебе будет работа, мой дорогой дознаватель. – Судя по спокойному лицу Гудвина, произошедшее не особо встревожило. – Не так много слуг имеет доступ в этот грот. Распорядись, чтобы твои ребята занялись этой темой.

– Как скажешь, – кивнул Лельер и, чуть поморщившись, потер висок.

– Голова? – участливо спросил правитель сектора Малахит.

– Да, – со вздохом сознался шут. – После недавнего срыва все еще ноет.

– Да разве это был срыв? Дорогой мой Пытка, раньше ты у нас жил в таком режиме, так что расслабься. Подумаешь, развесил на воротах каких-то разбойников и чиновника припугнул. В конце концов, ты даже их не убил. Так, изувечил...

– Дело не в самом факте очередного забега по городу в поисках привидевшейся мне Серебрянки... Дело в том, как теперь это воспримет та же Юлия.

– А что с вашим реципиентом? – внезапно заинтересовался государь.

– Юлия... – задумчиво повторил Лельер, и на бледных губах появилась немного мечтательная улыбка. – Ты забываешь, что пока мы ее не начали... использовать. Только готовим, знакомим и знакомимся. Но теперь она знает о том, кто я. И, конечно, это узнавание случилось в ситуации «хуже не придумаешь».

Гудвин немного помолчал, а после прищурился и, подавшись вперед, вкрадчиво спросил:

– Надо же, знатный раздолбай и балагур, известный тем, что ему плевать на интересы окружающих, сейчас переживает из-за мнения одной маленькой женщины?

– Представь себе. И да, ирония тут неуместна, мой повелитель.

– Надо же...

Не надо было быть политиком или даже психологом, чтобы понять, какие именно шестеренки сейчас крутятся в голове у правителя. У его самого сложного в управлении подданного появилось новое слабое место. Крайне хорошо!

– Может, о делах поговорим? – без особой надежды спросил Лельер. – А то личное... не время, не место, и, не в обиду будь сказано, но ты немного не тот собеседник, твое величество. Хотя бы потому, что, как говорят в одном мире, «все сказанное будет использоваться против вас».

– О делах так о делах, – легко согласился Гудвин. – Я желаю слышать доклад на тему резонаторов вообще и врагов поблизости в частности.

– Враги у нас – в какую сторону ни плюнь, обязательно попадешь, – хмыкнул Лельер. – В общем, по резонаторам все понятно. Они были в фонтанах, чем и объясняется такое хорошее покрытие территорий. Поставщики – русалочьи кланы. Мы уже начали с ними работать и пока склоняемся к мнению, что их использовали вслепую. Итоговый вывод остается прежним: нас

и Аквамарин хотели сравить и не допустить дальнейшего сотрудничества на границах и не только. Взаимопроникновение интересов наших стран кому-то очень не нравится.

– Как понимаю, кандидатура на роль главного супостата у тебя тоже имеется?

– Вообще, хочу заметить, что все эти вопросы стоило бы адресовать Феликсу или Айлару, – сварливо ответил Мастер. – Я, если ты помнишь, несколько по иному профилю у нас прохожу.

– Но ты все равно в курсе, так что продолжай, – не внял попытке отмазаться Гудвин. – Морриган Сталь воду мутит, как понимаю?

– Подозреваю, что за спиной Мора стоит более влиятельная и интересная фигура.

– Еще более влиятельная? – Гудвин перебрал пальцами по камням. – Зеркальник?

Левиафан только покачал головой, вспоминая «подвиги» этого памятного господина, который в свое время едва не устроил переворот во всех четырех секторах. Тогда Гудвину стоило больших усилий удержать власть.

Безумного гения так и не поймали. Более того, никто его никогда не видел и не знал, как с ним связаться. Зеркальник приходил сам. Всегда сам и всегда к немногим избранным, что вызывали его интерес.

– Надо заметить, что вся эта канитель очень в его стиле, – пожал плечами Лель. – В первую очередь тем, что мы даже близко не понимаем, что происходит и зачем это надо.

– М-м-м... его поиски ничего не дали?

– Да. Так что ловить его сейчас – как ветра в поле. И мы вынуждены сосредоточиться на более реальных фигурах.

– Например?

– Например, тех, кто находится под самым нашим носом. Алзар Золотой и Морриган Сталь.

– Чем Хозяин Золотого Града и Хранитель Стали из Охры вызвали твое подозрение?

– Благодушием, странным затишьем и докладами шпионов, – кратко ответил Мастер Хин. – Последнее особенно весомо.

– Аргумент, – согласился Гудвин и внезапно ушел под воду. Отфыркиваясь, вынырнул на другом краю озера, повел длинными ушами и проговорил: – Остальное, думаю, лучше увидеть в документах и услышать сопроводительные комментарии Феликса и Айлара.

– Какая светлая мысль! – восхитился Лельер и даже пару раз хлопнул в ладоши. – Я уже и не чаял, что она посетит вашу голову.

– Не ерничай, – одернул его Ла-Дашр. – Зато ты поговорил о насущном и отвлекся от своей вечной и бессмертной темы для страданий. Результат? Результат.

– Какой это темы? – лениво спросил синеглазый шут.

– Же-е-енщины, – протянул Гудвин. – Как только в схеме появляется переменная по имени «женщина», как искажаются строгие линии и начинается хаос. Мужской мозг лишь наиболее яркое подтверждение этой метафоры.

– Согласен, – вздохнул Хин и, поднявшись одним текучим движением, сказал: – Раз я тебе больше не нужен, позволь откланяться.

Глава 2

На следующий день я проснулась еще до того, как зазвенел будильник. Потянулась, сонно мурлыкнула, ощущая приятное телу чистое постельное белье. Даже хр-р-р-рустит, мр-р-р-р-р. Долго нежиться и кататься по постели не получилось, на талии сомкнулись большие руки, которые прижали к сильному телу, и хрипловатый со сна голос протянул:

– Ку-у-уда?

Ушко тотчас цапнули, и я зажмурилась от удовольствия. Выгнулась в объятиях риалана и, вскинув руку, запустила пальцы в его густые, короткие волосы.

– Как куда? На работу.

– Подождет твоя работа, – решительно заявил Феликс, переворачивая меня на спину и закрывая рот поцелуем. Я довольно хихикнула и обняла кикимора в ответ, с не меньшим жаром отвечая на его прикосновения.

С Киком было безумно хорошо. Одеяло очутилось на полу уже через несколько секунд, простыни сбивались вокруг наших тел, моя сорочка медленно и незаметно сползала, открывая все больше кожи для жадных рук и губ, которые то нежно, почти невесомо касались, то с силой сжимали, пощипывали чувствительные участки. Не знаю, куда бы нас это завело, так как последнее, о чем я сейчас думала, это какие-то там договоренности о том, что до того, как снимутся лалы, сексу не быть. Но высшие силы были на стороне моей чести. Правда, посланника выбрали очень уж своеобразного.

– Кхе-кхе! – с надрывом донеслось до нас. – Господин!

Я скосила глаза и увидела зависшую в воздухе Мерилин, на лице которой не было ни грамма смятения, а лишь любопытство.

– Что?! – рявкнул Кик, отрываясь от моих плеч.

– Вам послание, – развела руками покойная Всадница Смерти. – Из той категории, что требует немедленного доклада, вне зависимости от места вашего нахождения и... рода занятий.

Я насторожила ушки. Интересно. Ночью Ла-Шавоир сбегал на работу и пришел только под утро, а еще до завтрака ему приходят срочные послания.

– Хорошо. – Кик прикрыл меня простыней, встал и сказал: – Мери, жду тебя в моем кабинете через две минуты.

– Да, хозяин. – Всадница склонилась в поклоне и растаяла в воздухе.

– Юльчик. – Мужчина наклонился и коснулся моих губ поцелуем. – Одевайся, встретимся за завтраком.

– А как же твои дела? Разве ты сможешь меня отвезти?

– Это не требует моего срочного вмешательства, иначе вызвали бы по-другому. Просто какая-то чрезвычайная ситуация, о которой я должен быть информирован. Вовсе не обязательно в одних кальсонах нестись в резиденцию.

– Понятно, – медленно кивнула я, наблюдая за тем, как мой мужчина с уже привычной немного виноватой улыбкой сбегает из спальни.

Я впервые задумалась о том, какой же будет наша личная жизнь, если в любой момент рядом может появиться как минимум Мерилин и как максимум – кто угодно. Хоть Мастера или сам Гудвин. И, конечно же, по закону подлости мы с Феликсом в этот момент вовсе не будем вести философский диспут.

М-да... ситуация.

За утренним туалетом я размышляла о своих планах на день. Если учитывать, сколько я отсутствовала, то, скорее всего, свободного времени сегодня будет много. Вопрос, чем его занять в пределах Кален-Зара?

Что у меня вообще есть из важных дел? А у меня, как и у любого психолога, самые важные дела – люди. Тут, правда, сплошные твари болотные, но это не умаляет ни их очарования, ни моего интереса.

Но из всех клиенток меня больше всего беспокоила нага Тарриган, которая сейчас не работала, будучи по моей же рекомендации отправлена в кратковременный отпуск подальше от красавчиков-эльфов. Я не уверена, что уместно идти к ней в гости без предупреждения. В таком случае стоит найти ее подружек и, во-первых, спросить адрес белокурой змейки, а во-вторых, намекнуть, что я буду совершенно случайно проходить мимо ее дома завтра... например, в пять часов вечера. И, разумеется, не устою перед искушением заглянуть на огонек. Он же будет, этот огонек?

Остальные мои встречи будут носить дружеский характер. Я поняла, что соскучилась по Ларишу и Ришке. И паук, и нага за это время стали частью моего нового мира, и теперь их не хватало. А еще...

Я вздохнула.

А еще Лель. Мы не виделись с его концерта. И я за него волновалась.

Правда, встречаться с ним теперь почему-то было не то что боязно, а... волнительно. Очень волнительно. Впрочем, когда это шут вызывал у меня меньшие по силе эмоции?

Я встряхнула головой, отгоняя вредные мысли о персоне моего сумасшедшего блондинистого друга, и критически оглядела себя в зеркале.

Блузка с кружевами, прихваченная у горла брошь с камеей, длинная клетчатая юбка с высокой талией, которая удачно оную подчеркивала, и туфли на небольшом каблучке. Довольно прищурилась и начала заниматься волосами, решив сегодня соорудить что-то более интересное, чем привычную косу. В итоге спустя двадцать минут на голове красовалась элегантная прическа. Я воткнула в густые волосы последнюю шпильку, довольно оглядела себя и, подмигнув отражению, решительно направилась к выходу.

Нас ждут Кик и завтрак! А потом Кален-Зар, резиденция правителя Гудвина.

Когда я спустилась в столовую, все было уже сервировано, а Феликс сидел за чашкой чая и просматривал какую-то бумагу. Рядом с ним лежали еще несколько писем и все еще запечатанный свиток со странным гербом. Присмотревшись, я различила золотой утес на синем фоне и спросила:

– От кого? Если не секрет, конечно.

– А тебе зачем? – с легкой улыбкой осведомился Кик.

– Проверить свои предположения, – честно призналась я и, наткнувшись на выжидающий взгляд, продолжила: – Если я правильно помню, то гербы лордов Акварина – это разные символы на синем фоне. Это... от Хозяина Золотой Горы?

– Умница моя! – подмигнул болотник. – Да, это и правда послание от Алзара.

– И что там? – не удержалась от любопытства я.

– Пока не знаю, – вредно сказал Ла-Шавоир и сменил тему: – Приказать подавать завтрак?

Я согласилась и потянулась к ближайшему графину с соком. Наполнила бокал и еще раз бросила на Кика многозначительный взгляд. Увы, зеленый не проникся и не пообещал мне рассказать, что же ему написал страшный эльф. Хотя, возможно, там вовсе не про меня. Нельзя быть слишком высокого мнения о себе, в конце концов, у правителя одной из провинций Акварина и Тени Гудвина могут и должны быть дела политического характера.

Но женская интуиция подсказывала, что все не так уж просто... И она же намекала, что я на пороге больших перемен и открытий.

В воздухе пахло грозой. А самые страшные ночные бури случаются после тихих и безветренных вечеров.

Я мысленно хмыкнула и, запустив ложку в овсянку, решила себя не накручивать.

Затишье, тоже мне. Постоянно что-то на голову валится.

Но, увы, доводы разума не умалили внутренней тревоги.

– Феликс... – начала я, наклоня чайничек над чашкой.

– Да, солнце? – улыбнулся кикимор, с каким-то особенным теплом глядя на меня. Но я держала себя в ежовых рукавицах и уговаривала не растекаться патокой от пары ласковых слов и взглядов.

– Я ощущаю, что ты от меня многое скрываешь, – спокойным и будничным тоном сообщила я, отставляя заварник в сторону.

– Что же?

Кик, который этим утром предпочел кофе, отпил глоток, одобрительно кивнул и с любопытством уставился на меня.

Я снова почувствовала себя глупой женщиной. Особенно бесило то, что Ла-Шавоир, как обычно, занимал позицию мудрой и всезнающей жабы, что снисходительно взирает на молодняк в моем лице.

Обхватила чашку обеими руками и несколько секунд любовалась на янтарные переливы черного чая. Молока добавить или не стоит?

– Если бы у меня были доказательства того, что ты умалчиваешь, я говорила бы иначе. А так я... ощущаю.

– Тебе вредно общаться с Лелем, – чуть поморщился Феликс. – Он у нас тоже мастер что-то себе придумать, а потом страдать. Притом, увы, в большинстве случаев страдают все остальные, а вовсе не он.

– Я думаю, что у нас с шутком Гудвина разные масштабы придумок, – тихо рассмеялась я в ответ, а потом помрачнела, вспомнив, кем является Лель и, стало быть, как может аукнуться его мнительность.

– Тут ты права. В общем, Юль, я думаю, ты просто перенервничала и тебе сейчас все... мерещится.

– А ты не находишь, что у меня есть резоны?! – вспыхнула я. – Плюс не будем забывать про наши с тобой непонятные отношения и не менее непонятные перспективы. Это все вдвойне мило в свете того, что в резиденции Гудвина сейчас гостит леди Минавель.

– Она уже гостит, скорее, в подвалах Мастера Хина, – спокойно ответил Кик. – Я повторяю – всему свое время. И не забывай, дорогая, что это моя работа. А я не могу тебе рассказывать многое из того, что с ней связано.

Я с прищуром смотрела на Кика, осознавала, что мы, по сути, поссорились и в итоге я так ничего и не выяснила. А еще меня в очередной раз выставили душой-женщиной. Манипулятор чертов. Как же с ним тяжело!

Мы играем в эту игру с момента моего появления в этом мире! У меня есть вопросы, а он дает ответ... но это ничего не проясняет!

Как там? «Стою на асфальте я в лыжи обутый, то ли лыжи не едут, то ли я...» В общем, все поняли.

Так вот, я, по ощущениям, стою на лыжне, а один пронырливый тип убеждает меня в том, что вокруг лето и вообще пора пересаживаться на велики.

И так как тип авторитетный, не верить ему вроде как нет оснований. Но и себя душой считать не хочется.

– Как скажешь, Кик, – мило улыбнулась я и все же потянулась к молочнику.

– Обиделась, – констатировал болотник.

– Разве у меня есть повод?

Так как повода и правда не было, я постаралась сказать это как можно более беззаботно и легко.

А белая струя молока лилась в чай. Янтарь мутнел, растворяясь в белесой жидкости с коричневым оттенком.

Феликс изучающе посмотрел на меня и потянулся к корреспонденции, отдав свое внимание ей.

Почему-то стало неприятно.

И почему-то сладкий чай вдруг начал горчить.

Невкусно...

Если честно, я ощущала себя странно.

С одной стороны, объективно – я себя накручиваю, а вот субъективно... не покидало ощущение, что мне не говорят и части правды. Касающейся *меня* правды, что важно.

И сейчас... он же видел, что мне нехорошо, но полез в свои бумаги, а не обнял, не прижал к себе, не сказал, что нет повода для беспокойства... Эх.

– Забавно... – протянул Кик, обрывая мои мысли.

– Что именно?

– Алзар Золотой прислал тебе приглашение, Юленька, – задумчиво протянул Феликс, хмуро глядя на послание. Он отложил в сторону бумагу, вытряхнул из конверта небольшой прямоугольник и, несколько секунд покрутив его в пальцах, протянул мне.

– А почему он прислал мое приглашение тебе?

– Я твой риалан.

Приняла из его рук плотную синюю бумагу с трехцветным тиснением. Золото переходило в латунные переливы, а после наполнялось оттенками меди, которая в свою очередь тускнела и выцветала.

Красиво. На бумаге каллиграфическими буквами значилось, что Юлия Аристова Ла-Шавоир приглашена на Бал Хранителей Стихий.

– То самое грандиознейшее событие пятилетки? – полюбопытствовала я, рассеянно проводя подушечкой пальца по граням приглашения. Углы были неожиданно острые и чувствительно кольнули кожу.

– Верно.

– А почему на него зовут меня? Да еще и Хозяин Золотой Горы.

– А вот это мне сегодня и предстоит выяснить.

– Знаешь, Кик... я считаю, что поговорить с ним нужно мне, – мило улыбнулась в ответ.

Он несколько секунд смотрел мне в глаза, а после пожал плечами и неожиданно согласился:

– Раз ты хочешь, то разумеется, тем более вы уже знакомы.

Пока я приходила в себя от удивления, Кик встал, одернул жилет и сообщил:

– Нам скоро надо выезжать, Юль. Жду тебя в холле через десять минут.

И вышел. Вот так вот взял, порвал все шаблоны и ожидания и вышел как ни в чем не бывало.

А я притянула ближе чашку с чаем и отпила еще глоток, задумчиво глядя на лежащее на столе приглашение.

Есть у меня ощущение, что начинается большая игра. Мне в данный момент в ней отведена роль пешки, но это не умаляет интереса от участия в партии. Главное, не выбыть слишком рано, а там... у такой фигуры, как пешка, есть одна замечательная и уникальная черта. Только она в финале может стать королевой.

Это хорошо.

Наконец почувствовав, что чай сладкий, я облизнулась и засмеялась.

И это тоже хорошо.

Я шла по коридору легкой походкой и ощущала, как с души упала половина обосновавшегося там груза проблем. Когда появилась в холле и увидела Кика, то широко улыбнулась и, ускорив шаг, почти подбежала к любимому. Встала на цыпочки, коснулась губ поцелуем и с наслаждением запустила пальцы одной руки в волосы на его затылке.

Да, риалан у меня больно... хитроумный. Назовем это так. Но у всех свои недостатки, верно? Ему вот тоже не повезло, вместо сдержанной и флегматичной девушки досталась порывистая и любопытная кошка, которая регулярно лезет не в свое дело.

– Что с тобой? – шепнул Кик, когда оторвался от моих губ. Чуть отстранил, нежно улыбнулся, потянул за кудрявый локон и, взяв мое лицо в ладони, поцеловал еще раз, но на этот раз едва ощутимо и трепетно.

Глупое сердце от этого взлетело под горло, а после стремительно обвалилось в живот.

– Все хорошо, – прошептала в ответ, касаясь губами его губ. – Просто... просто ты для меня все.

– А ты для меня. – Феликс крепко обнял меня за плечи и притянул к себе, сжимая почти до боли. – Якорь, опора, путевой светлячок. Верь мне, Юлька. Хорошо?

– Хорошо, – одними губами прошептала я, глядя в его такие близкие сейчас глаза и безнадежно теряясь в серо-голубом цвете.

Он еще раз крепко меня обнял и, проведя ладонью по волосам, с сожалением сказал:

– Надо ехать. Хотя моя бы воля – из дома целый день не вылезал бы.

– Из дома? – лукаво прищурилась я и, прикусив нижнюю губу, иронично посмотрела на жабника.

– Ладно, из постели, – «сдался» Кик. – А то сама не понимаешь. И не кусай так губки.

Он наклонился и поцеловал меня еще раз, теперь крепко, уже сам прикусывая их.

После чмокнул в лоб, нацепил на нос очки, захватил цилиндр и трость и направился к выходу. Я достала из ридикюля свои очки и поспешила за ним. Феликс придержал мне дверь, подал руку, помогая спуститься по ступенькам, и спросил:

– Какие планы на сегодня?

– Сегодня я вникаю в прежние дела, плюс надо о многом поразмыслить. – Я не делала секрета из задуманного. – А у тебя?

– А у меня сегодня все очень суматошно. Возможно, придется днем уехать из резиденции, потому что обедать моей леди придется без жениха.

– Жаль, – даже немного огорчилась я.

– Ничего, тебя развлекут и без моей помощи, – хмыкнул Кик. Мы как раз дошли до машины, и он галантно распахнул передо мной дверцу.

Я сначала не отказала себе в удовольствии осмотреть это чудо благородного бронзового цвета, сверкающее в лучах ядовитого солнца болотного мира, а после уже села. Бежевый салон привычно пах кожей и хвоей.

Когда риалан устроился на соседнем сиденье, я продолжила беседу:

– Не сомневаюсь, что скучать мне не дадут. Но тебя не будет, и это меня огорчает.

Он повернулся ко мне, неожиданно серьезно глядя в глаза, а после тихо произнес.

– А я рад, Юля. Считаю меня эгоистом, но я рад.

– Считаю, – с удовольствием согласилась я с его самокритикой. – Против реальности грешить не нужно.

– Ну вот, – мягко рассмеялся самый замечательный мужчина в мире. – Даже никаких убеждений в моей непогрешимости.

– Ты не идеален. Потому и люблю. Совершенство скучно, мой милый.

Он лишь медленно, лениво усмехнулся и одними губами шепнул:

– Знаю.

Дорога до Кален-Зара была недолгой. Я сняла очки и с любопытством смотрела на Изумрудный город, на который не могла налюбоваться даже спустя столько времени. Дома из темно-зеленого камня, мостовая, выложенная из желтых кирпичей... один взгляд на все это воскрешал во мне детский трепет и ожидание чуда. Сказка. Я в сказке. И в ней было все. Великолепные дворцы, прекрасные создания и очень притягательные чудовища.

Меня высадили у главного корпуса резиденции Гудвина, и, поцеловав на прощание, Кик уехал.

Проводив машину взглядом, я поправила шляпку и поймала себя на мысли, что за все время, проведенное в болотном мире, только раз видела Гудвина. А по сути, в Кален-Заре он должен бывать часто. Хотя, как мы помним, ипостась змея – это то, что даруется Гудвину при восхождении на престол. А кем он был раньше – неизвестно. Быть может, ходит господин Малахита среди своих подданных каким-нибудь мелким чиновником и все видит, все знает, все замечает. Но в такой форме правления есть и свои изъяны.

Цок-цок-цок – каблучки туфель отбивали свой звонкий ритм, встречаясь с мраморными плитами пола. Я шла, с любопытством глаза по сторонам, и вспоминала, как впервые появилась тут. Как всего боялась, шугалась каждого чуждо выглядящего существа и очень психовала внутренне.

Теперь все изменилось. Для полного счастья мне не хватает всего двух вещей. Прояснения ситуации с Феликсом и мамы. В общем, Юля хочет замуж.

Я хихикнула и несколько шагов прошла почти вприпрыжку. Интересно, а какие у нас детки будут? О-о-о-о! Так, Юлия Аристова, приземляйтесь обратно на грешную болотную землю из розовых облаков! Замуж и детки уже в мыслях. Хватит!

Еще метров пять, и в голове невольно возникла мысль, что, скорее всего, детки будут зелеными, ибо доминирующие гены и прочая. Готова ли я к зеленым детям?

Ы-ы-ы-ы! Так, думаем о работе и сложностях!

Очень вовремя сложности решили вспомнить про меня – из-за угла вышел невысокий худощавый мужчина и почти что снес меня с ног.

– Оу, простите... леди Юлия.

Я встретила взглядом с янтарными глазами Алзара Золотого. Он довольно прищурился и расплылся в радушной улыбке, обнажая острые эльфийские зубы. Мне невольно захотелось перекрестить сначала себя, потом его, а в завершение окропить святой водой и треснуть кадилом по лбу. Какой же ты страшный, прекрасный эльф...

– Доброе утро, – любезно улыбнулась я в ответ, сдержав порыв предъявить распятие этой нечистой силе.

– Теперь и правда доброе, – джентельменски заверил меня Алзар. – Пока я не встретил вас – даже солнце тускло светило.

Я покосилась в окно, где, несмотря на ранний час, уже начинало припекать. Но такие мелочи остроухого, разумеется, не смутили. Он галантно подхватил меня под локоток и осведомился:

– Вы к себе? Буквально вчера я интересовался у вашего риалана, когда можно будет увидеться с его подопечной, но ничего внятного он, к сожалению, не сказал.

– Я сегодня, так сказать, с неофициальным визитом.

– Какая прелесть, – снова заулыбался Золотой Хозяин. – Какая радость, что дела привели меня именно в эту часть дворца.

– Это приятно, что вы настолько рады меня видеть, – уже не скрывая некоторой иронии, отозвалась я.

– Я всегда рад вам, – клятвенно заверил Алзар. – Юлия, вам передали приглашение на бал?

– Да, спасибо.

– Право, не за что благодарить, леди. Но я хотел бы побеседовать с вами в более спокойной обстановке. Это можно устроить? Насколько я понимаю, ваш кабинет сейчас свободен.

У меня от такой смелости и целеустремленности бровки невольно переехали жить на лоб. Ни-и-и-ичего себе.

Наглец.

Вдруг в тишине коридора раздались редкие аплодисменты и чем-то знакомый голос произнес:

– Смотрю, вы не внемлете моим предупреждениям, Алзар. А зря, между прочим.

Я порывисто обернулась и подавилась вдохом. В паре метров от нас стоял Мастер Пытка. Белоснежный костюм, пепельные волосы и хищное птичье лицо.

Мастер Хин. Пытка сектора Малахит. Лель.

– Рад приветствовать Мастера. – Эльф склонил голову в приветствии.

– И вам доброе утро, Хозяин Золотой Горы, – не поленился привести весь титул собеседника Хин.

Кстати, о каких предупреждениях он говорил?..

– Теперь оно и правда доброе, – уголки губ остроухого дрогнули в улыбке, а янтарные глаза чуть прищурились. – Хороший собеседник с утра – залог отличного настроения на весь оставшийся день. Мне повезло – встретил леди Юлию.

Не успела я опомниться, как эльф завладел моей рукой и, поднеся к губам, коснулся поцелуем костяшек пальцев.

– Спасибо за комплимент, – не дрогнула я и, дождавшись, пока лобзание закончится, решительно отобрала руку и отступила к Мастеру. – Касаемо вашей просьбы, лорд Алзар, увы, сейчас я занята.

Надо признать, что, если бы не появление Леля, я вприпрыжку отправилась бы на частную беседу с Золотым, но сейчас иные приоритеты.

– Правда?

Во взгляде аквамаринца четко читалось – он прекрасно понимает, что дела у меня нарисовались вот буквально только что.

Ну извините, не у всех вы во главе угла, уважаемый.

– Правда, – благодушно подтвердила я и, решительно взяв страшного и ужасного Мастера Пытку под локоток, проговорила: – И эти дела даже сами меня нашли. Я обещала беседу Мастеру, так что теперь мы вынуждены вас покинуть.

И мы покинули. Развернулись и дружно, даже почти в ногу, направились в сторону моего кабинета. Когда отошли от эльфа на достаточное расстояние, послышался тихий смешок и ироничное:

– Леди Юлия обещала мне беседу?

– Все верно.

Я шла и прислушивалась к своим внутренним ощущениям. Судя по слухам, в одном только присутствии Мастера Пытки положено было ощущать душевный холод, околечение конечностей, обострение заикания, а в особых случаях и легкое расстройство стула.

Ничего этого не было.

Если не смотреть – Лель и Лель. И ощущения те же – спокойствие и уверенность в спутнике. Конечно, не так, как рядом с Киком, но все же.

Хотя я и раньше его не боялась. Когда мы труп дриады вместе тащили, никакого негатива не ощущалось.

А вот когда я стояла на его пути к воображаемой Серебрянке...

Кожа покрылась мурашками даже от тени воспоминаний.

Мои мысли прервал приятный баритон:

– Странно, кажется, я стал страдать провалами в памяти. Когда это обещали?

– Мысленно, дорогой мой, мысленно, – протянула я и чуть сильнее сжала пальцы на его локте. – Нам есть о чем побеседовать, не находишь?

– М-да... – в голосе Пытки явно слышались совершенно лелевские интонации. – Как понимаю, если я сейчас заявлю, что меня в подвалах недомученный пленник ждет не дождется и вообще работа-работа, ты меня не отпустишь?

– Конечно, отпущу. Но потом ты сам придешь, и, быть может, уже я буду вредничать и не желать с тобой общаться.

– Умеешь ты подбирать аргументы, – вынужден был согласиться с наглым шантажом Пытка.

Глава 3

Когда бравада и оживление, вызванные встречей с Алзаром и внезапным появлением Леля, прошли, я даже несколько запаниковала. Хотя бы потому, что, так смело настояв на беседе, я не знала, о чем мне с ним говорить. Вернее, я понимала, что объясняться наш шут с тысячью масок вовсе не обязан. И вот что теперь? С чего начать? И что я вообще хочу от него услышать? У-у-у... Юлька, Юлька и чертово женское «сначала делаем, а потом думаем».

Внутренняя паника достигла предела, когда по пути в мой кабинет выяснилось, что один из коридоров почему-то закрыт.

– И что теперь?.. – несколько потерянно спросила я пустоту, тронув пальцем атласную ленту.

– Обойдем, – пожал плечами Мастер. – Можно через балкон.

Мне широким жестом было указано на красно-белый кошмар, именуемый Балконом Мастера. Даже не заходя туда, я впечатлилась дальше некуда. От этого места веяло чем-то очень нехорошим.

Алебастр в разводах крови...

– Туда?..

– А что? – Лель отступил за мою спину и, взяв за плечи, склонился к уху. – Ты тоже подвержена предрассудкам и веришь в глупые сказочки?

– Какие это?

– О-о-о-о... – знакомый смех с легкими нотками безумия. – Так тебя еще не познакомили с местным фольклором. Можно я?

– А если нельзя? – не удержалась от вопроса.

– То все равно можно, – не разочаровал персональный ужастик. – Итак, в стародавние времена, когда мир был свободен от моего присутствия, это место было белым. Но потом пришел я. Догадываешься, что это значит?

– Лель, может, не на... – начала было я.

– Не совсем Лель, а точнее – совсем не Лель, пушистая моя, – фыркнул он мне в волосы. – Хм-м, а ведь и правда – белая и пушистая. Прелесть.

– Ладно, давай дальше свой фольклор, – мигом смирилась с перспективой страшных баек я.

– Какая ты предсказуемая. – Блондин немного отстранился и, сжав пальцы на моем предплечье, повлек за собой к выходу на балкон.

– Какой ты... неэтичный, – нашлась я с термином. – Ладно, рассказывай уже... совсем не Лель.

Эх... Какие бы маски ни носил мой странный друг, в итоге это все равно именно он и никто другой. И с большей частью его граней я уже знакома. Так что... мне ли бояться Мастера? Покосилась на резкие черты лица, острый нос и пристальный синий взгляд. Знакомые глаза на некрасивом, непривычном лице.

– Не нравлюсь? – скривились тонкие губы.

– Непривычен, – тихо ответила я.

– Это просто решить. – Щелчок пальцами, и облик Мастера поплыл, чтобы спустя несколько секунд выпустить на волю совсем другой образ.

Золотистые волосы, чувственные губы, изящные черты и лукавые глаза. Разве что бело-снежный костюм остался прежним, но и он не смотрелся на шуте настолько чопорно и строго, как на Пытке.

– Зря... – покачала головой я.

– Еще успеешь насмотреться.

Мы вышли на балкон. Я поежилась, ощущая, как кожа покрылась мурашками. Все же на удивление неприятное место.

– Итак, вернусь к истории... Был сей балкончик бел и прекрасен и служил для встреч влюбленных пар, пока однажды...

– Лель, это же резиденция Гудвина, – перебила я своего болотного сказочника. – Более того – один из центральных корпусов. Не логичнее ли как-то любви предаваться в более укромных местах? Тут их полно на территории, те же беседки, например.

– У-у-ух! – восхищенно протянул Лельер. – Я прямо ощущаю всестороннюю осведомленность в этом вопросе!

– Не ерничай. Я просто подвергла критике твое плавное повествование.

– Все претензии к местным кумушкам. Итак, продолжаем. Все белое, прекрасное, солнечное, созданное для любви. И появляюсь я. Для начала вот просто с ходу в порыве гнева разбираю этих влюбленных по кровавым запчастям прямо на балконе. Стены так впечатлились моей злобностью и маньячностью, что впитали в себя кровь несчастных, и вот потому они такие до сих пор. Дальше – хуже.

– Есть куда хуже?

– А как же. Юль, в случае со мной хуже может быть всегда. Я просто эпичен в плане пробивания дна, чтобы показать, что это не предел. В общем, дальше я стал сюда таскать преступников, дабы поработать на свежем воздухе.

– И что, все это правда? – фыркнула я, с иронией глядя в синие глаза.

– Ну, как-то раз и правда не дотащил одного типа, – сознался Мастер, который, судя по лицу, ни капли не раскаивался. – Но нам его срочно «колоть» нужно было. Он Гудвина отравил, и надо было выяснить чем.

– С этим ясно. А парочка влюбленных по запчастям?

– Ну... я их выгнал отсюда, а то совсем совесть потеряли – миловаться в пристанище Мастера Пытки. Смена обложки произошла после того, как я разнес балкон в приступе пьяного гнева, и пришлось его отделять заново. Выбрал такие цвета.

– Ну вот, все в итоге банально, – улыбнулась я.

– Было бы интереснее, окажись байки правдой?

– Я не сомневаюсь, что у тебя есть гораздо более страшные и совершенно правдивые истории, – серьезно ответила я. – Но сейчас имела в виду, что, как правило, все, овеянное слухами и легендами, на деле оказывается гораздо проще.

– Не всегда, Юль, не всегда. – Шут подхватил меня под локоть и двинулся даже. – Задержались мы что-то... пойдём.

Несмотря на то что странных и жутких вещей в этом месте не происходило – если, конечно, верить Лелю, – но мурашки никуда пропадать не собирались.

– Бр-р-р, – не сдержалась и поежилась я.

– Неуютно? – понимающе хмыкнул мой спутник. – Да, в этом точно виноват я. Остаточные эманации энергии... Когда я только-только стал Хранителем, у меня не было реципиента, зато была съехавшая крыша, вседозволенность и внутренняя боль. Временами все это выплескивалось.

– Получается, в ауре этого места все же есть твоя вина.

– Есть. Но не та, что мне приписывают, – его лицо закаменело, и шут предложил: – Давай все же продолжим в кабинете. У тебя наверняка много вопросов.

– Ты сам начал, – напомнила я, приподнимая подол, чтобы переступить через порог и вновь оказаться в коридорах дворца. За коротким обменом реплик мы миновали балкон.

– Наверное, это нервное, – спустя минуту молчания ответил Лельер.

Так как мы как раз подошли к моему кабинету, я придержала ответ и, откопав в ридикюле ключ, отомкнула замок. Распахнув двери, я любезно пригласила его:

– Прошу!

– Благодарствую, – получила ответ в том же вежливо-чопорном тоне.

За время моего отсутствия на рабочем месте ничего не изменилось. Разве что шторы были задернуты, и сейчас в помещении царил сумрак. Я прошла вперед, по дороге кинув сумочку на стол, и распахнула тяжелые портьеры. Кольца с тихим скрипом скользнули по перекладине, нарушая вдруг ставшую вязкой и густой тишину. Щелкнул замок, окончательно отрезая нас от остального дворца, и я вдруг очень остро осознала, что мы... наедине.

Я развернулась и изучающе посмотрела на уже занявшего кресло для пациентов Леля. Мужчина щурился от яркого солнца за окном и периодически кидал на меня косые взгляды.

– Ты говорил, что это нервное. Почему? – напомнила я недавнюю оговорку шута.

– Потому что я не знаю, как теперь себя с тобой вести, – почти сразу ответил Лель. – Видишь ли, в последние годы почти никто не знал меня в двух образах. Людям всегда доставалось что-то одно.

Я несколько секунд стояла, барабанила пальцами по спинке своего кресла, а после все же обошла стол и села в соседнее с Лелем. Незачем ставить дополнительные преграды.

– Дело не в Мастере. Дело в том, каким я его... тебя увидела тогда.

– Испугал.

Это было утверждение.

Короткое. Правильное.

– Испугал... Впечатлил дальше некуда.

– Ты хорошо держалась, – вдруг хмыкнул он, пристально глядя на меня невозможно синими, пронзительными глазами. – Практически все мои знакомые леди в такой ситуации свалились бы в обморок.

– Тогда повезло, что у твоего реципиента крепкие нервишки, – чуть суховато отозвалась я, сжав пальцы на подлокотнике.

– Несказанно, – серьезно согласился со мной... Мастер... да, пожалуй, уже Мастер.

И снова молчание. Он смотрел на меня, я на него, периодически блуждая взглядом по комнате. В голове столько вопросов... и одновременно пусто. Мне хочется все-все-все о нем узнать, но я сомневаюсь в том, что можно и, главное, что допустимо спросить.

Виски заныли, и я с тихим вздохом коснулась их подушечками пальцев.

– Я тебя слушаю. – Лельер первым сделал этот шаг.

– М-м-м... – неопределенно протянула я, стараясь собраться с мыслями. – Как тебя зовут на самом деле?

– Так и зовут. – Он открыто усмехнулся и взъерошил светлые волосы. – Лельер Хинсар – последний белый феникс к твоим услугам, Юленька.

– Значит... Два облика, два имени. Лель и Хин.

– Так точно.

– И какой облик настоящий?

– Смотря что считать настоящим, – уклончиво ответил Лель, но, поймав мой осуждающий увливание взгляд, все же уточнил: – Тебя интересует то, как я выгляжу сейчас и что тут иллюзия?

– Да.

Он щелкнул пальцами, черты лица снова размазались, открывая чуждые моему взору, острые черты Хина. Он чуть улыбнулся и сказал:

– Вот – настоящий.

– Понятно...

Наверное, стоило быть более красноречивой, но сейчас... эх, я только нервно сцепила пальцы и, опустив глаза к полу, замолчала.

– Разочарована? – спустя какое-то время спросил он.

– Нет, скорее, добавилось вопросов. Тебе ведь... сколько? Прости, забыла.

– Я очень молод для белого феникса. Мне двадцать семь... вроде рассказывал.

– Точную цифру не помнила, но что молод – в голове отложилось, – кивнула я и, подняв взгляд на собеседника, с некоторой заминкой продолжила: – Лель... Хин... в общем, выглядишь ты намного старше.

– Да, – хмыкнул белый феникс, заканчивая мою фразу. – А тут, Юленька, я процитирую тебе занятную фразу: «Это не мы такие, это жизнь такая». Облик шута Леля – то, что я получил от рождения. Красивый и чрезвычайно обаятельный раздолбай. Но, увы, некоторые душевные потрясения оставляют след и на нашей физической оболочке. И ты не поверишь, но выгляжу я так лет с двадцати... Я – феникс. И если с нами вдруг неожиданно-негаданно случилась смерть, то, воскресая, мы не возвращаемся к прежнему облику, а лепим новый... под состояние души. Так что вот такая у меня неказистая душонка.

– Зря ты так о себе.

– Почему это, госпожа психейлог? – Ирония плескалась в синих глазах. – Или вы тоже считаете верным заблуждение, что страдания облагораживают душу? Так вот – вовсе нет, моя наивная прелесть. Страдания вытаскивают все самое низменное и трусливое. Мы готовы на все ради кратковременного облегчения.

– Лель...

Даже мне было отчасти смешно слушать свой беспомощный лепет. Я не знала, что ему сейчас можно сказать... просто НЕ ЗНАЛА.

– Лель, – эхом повторил Мастер и неосознанно провел пальцами по своей скуле. – Сколько лиц, сколько масок... Ладно, о чем ты хотела поговорить, любопытная кошка?

– Я?!

Да, я удивилась и даже опешила.

– Ну ладно, я, – вздохнул мой собеседник и нервно переплел длинные, чуткие пальцы. – Наверное, основное, что я хотел до тебя донести, – ничего не изменилось. Все то время, что мы общались, я не прятал свою натуру. Наоборот, был наиболее открыт и честен, потому как выбрал тебя реципиентом.

– Лицо, – напомнила я.

– Для тебя настолько важна внешняя мишура? – насмешливо прищурился Мастер.

– Облик шута ты считаешь мишурой? – вернула ему подачу я. – Ведь получается, именно он и есть... наносное. Кстати, а зачем ты это делаешь?

– По бессмертной причине, – спокойно пояснил Лельер и, усмехнувшись, продолжил: – Мне так проще жить. Видишь ли, Юленька, такая стремная рожа, которой обладает Мастер Хин, не способствует образованию дружеских связей, да и вообще веселому времяпрепровождению. А я временами люблю отдохнуть. Лель – «официальный костюм» для должности шута его величества Гудвина. Вместо разноцветных вещей и колпака с бубенцами.

– Ты недооцениваешь себя.

Я по-прежнему не желала соглашаться.

– Как скажешь.

Лельер не захотел развивать тему, посчитав, что проще со мной согласиться.

Повисла пауза. Осязаемая, густая, словно медленно застывающее желе, которое пока еще вязкое, но скоро застынет окончательно.

Я неосознанно облизнула губы и ощутила привкус полыни на языке. Горькая тишина... горькая.

В висках неожиданно сильно отдался перестук тонких, но сильных пальцев по подлокотнику. Он сидел почти неестественно прямо, глядел перед собой и отбивал на деревяшке незнакомую, рваную мелодию.

А я на миг залюбовалась. Резкий, хищный, порывистый, опасный... Мастер Хин. Не шальной мальчишка Лель, а зрелый мужчина. Хотя в его случае это две крайности одной сущности. Когда ты найдешь свое равновесие, друг мой?

– Итак... итак... – в низком, приятном голосе Хина слышалась задумчивость.

– Что? – полушепотом спросила я.

– А не знаю, – неожиданно легко признался он. – Я, если честно, не знаю даже, как себя с тобой вести. Видишь ли, Юлька, у меня есть четкая линия поведения, которой я обычно придерживаюсь в облике Хина. Это существенно упрощает жизнь. Но с тобой... с тобой все иначе.

– У меня вопрос... – Я подалась вперед, внимательно вглядываясь в птичьи черты Мастера. – Этот облик настоящий с физической точки зрения... А в каком виде застряла твоя душа, Лельер Хинсар? Неспроста ведь ты оставил Хина для, так сказать, «взрослой и серьезной жизни», а в основном проводишь время под маской шута?

– Так проще, – пожал плечами он с насмешливой улыбкой, которая странно смотрелась на привыкших к надменным гримасам губам Мастера.

– А мне кажется, что так не проще... тебе просто так хочется, Лель.

– А в чем разница, Юля? – Он едва слышно фыркнул, снова щелкнул пальцами, и передо мной опять сидел шут Лель. Он потянулся, сдул упавшие на глаза бледно-золотистые волосы и, прищурившись, посмотрел на меня.

– Вот еще одно доказательство. – Я ткнула пальцем в приятеля, имея в виду его метаморфозу. – Ты сам себя не принял. Вот и все.

Лель несколько секунд недоверчиво смотрел на меня, а после запрокинул голову, весело расхохотавшись.

– Же-е-енщины, – протянул он, когда наконец успокоился. – Тебе надо обязательно закопаться во что-то, найти там проблему, пожалеть меня болезного и так далее?

– Эм-м-м... – глупо протянула я. – Ты сейчас меня этим заявлением в тупик поставил.

– Юля, все гораздо проще. Я пытаюсь до тебя донести, что это моя жизнь... и поверь, ничего не поменялось. В наших отношениях так точно. Меня беспокоило то, что, столкнувшись с Мастером, ты испугаешься, но, как вижу, этого не произошло. Все.

– Испугалась, – не согласилась с выводами шута. – И даже не того, что было, а того, что еще может случиться.

– А ты не лезь, куда не надо, и все будет у тебя хорошо, – дружелюбно посоветовали мне.

– То есть тогда стоило позволить тебе порезать на ленточки ни в чем не повинную девочку?! – возмутилась я.

– Ну... – Лельер развел руками. – Я сказал, что все будет «у тебя» хорошо... а другие – издержки производства под названием жизнь.

– Офонареть какие у тебя издержки!

– Ну что поделать...

– В общем, так. – Я резко встала, одернула юбку и прошествовала на свое рабочее место. – Я все поняла.

– Это прозвучало как «можешь быть свободен», – фыркнул он в ответ и, тоже встав, подошел к столу. Лениво поворошил аккуратно сложенные листы, выудил один и вчитался.

Я только закатила глаза и, протянув руку, выхватила листок. Шлепнула его обратно и накрыла сверху первой попавшейся книжкой.

– Ну Лель!

– Что – Лель? – светлая бровь поползла вверх.

– Мы не закончили, – честно предупредила его я. – Что бы ты мне ни говорил, но с твоим альтер-эго нам все равно придется знакомиться.

– Оу... – Он дернул уголком рта и, опершись ладонью о середину стола, подался вперед, почти нависая надо мной. – А с чего ты это взяла? Вернее, почему решила, что тебя ему представят?

– А куда вы оба денетесь? – спокойно спросила я в ответ. – Ты – чертовски любопытный тип, мой дорогой друг. Тебе самому будет интересно, не так ли?

Поединок взглядов длился всего мгновение, но мне оно показалось вечностью. Синие глаза так близко, что потеряться можно. Все же у шута по-змеиному гипнотический взгляд...

Финалом этой схватки была его кривая усмешка, в которой я увидела предвкушение чего-то несомненно интересного. После он резко выпрямился, пригладил волосы и заявил:

– Мне пора.

Я наклонила голову, с прищуром разглядывая шута Гудвина. Пора ему... А на мою предыдущую реплику отвечать не собирается, значит?

Ладно, как хочет.

Я только кивнула и махнула рукой, прощаясь. Мне послали воздушный поцелуй и двинулись к двери.

Там, когда створки уже были распахнуты, он обернулся. На меня уже серьезно, без тени улыбки смотрел Мастер Хин.

– Ты права. Это будет интересно.

Двери хлопнули, отрезая меня от самого странного существа за всю мою жизнь.

А я вздохнула и, закатив глаза, поинтересовалась:

– Маэжи, вот за что мне все это?

Местная болотная богиня, разумеется, не ответила, отчего стало еще горше.

А вообще – очень логичный вопрос! Мало мне было Феликса с его замашками на голову?! Только примирилась с тараканами Ла-Шавоира и перестала шарахаться от местных обитателей, как здравствуйте. Такое и в кошмарном сне не привидится.

Кстати, про это...

Я решительно вытащила из первого ящика стола пустую тетрадку и открыла ее.

Итак... Юлька, у нас есть проблема.

Лельер Хинсар называется. И глупо преуменьшать значение этой проблемы.

Ибо раньше ты думала, что дружишь просто с королевским идиотом со съехавшей крышей. Это, конечно, тоже было муторно и сложно, но, оказывается, не предел возможного.

Эх... как там в одной песне?

«Важно помнить лишь одно – здесь у всех двойное дно»¹.

¹ Группа «Пикник», «Инквизитор». (Прим. ред.)

Глава 4

Итак, вопрос первый...

Я тронула пальцем кончик перьевой ручки, обмакнула его в чернильницу и аккуратно вывела:

«Лель и Хин – это отдельные личности или все же играемые роли?»

А ведь вопрос и правда интересный. Раздвоение или нет? Разумеется, одна личность не усыпляет вторую, а они вполне гармонично сосуществуют, но вот... манера поведения очень разная, что наталкивает на мысли.

А еще... их точно две, эти личности? После пережитой Лелем травмы вполне могли образоваться дополнительные. По сути, Хин – именно такая субличность, притом до сих пор шутком полноценно не принятая. Об этом ярко свидетельствует то, что он живет в прежнем виде и ему не нравится новое тело. Очевидно не нравится. Он его от себя отграничивает, как маску для работы.

Интересно, а по канонам красоты Мастер Хин для фениксов очень... страшенький?

Как он о Хине говорил? «Неказистая душонка» и «стремная рожа»... крайне неласково.

И ведь если вспомнить о том, кто такая Серебрянка, все просто идеально вписывается.

Попав в руки к безумной садистке, он себя просто изуродовал. Сам.

Это распространенное явление среди жертв – сделать все, чтобы не привлекать к себе внимания.

Хотя сам Лель говорит, что изменения во внешности связаны с морально-психологическим состоянием и что это свойственно всем фениксам...

У кого бы спросить?

Эх-х-х...

И в продолжение темы множественных «я». Ведь правда – а только ли Пытка появился тогда?

Тот безумный маньяк, что загонял девчонку на концерте, мало напоминал сдержанного и собранного Мастера Хина. Интересно, он помнит, что творил в моменты помутнения рассудка?

– Как же все сложно! – Я отложила ручку и, размяв пальцы, экспрессивно поделилась с тетрадкой: – Только по одному Лелю можно написать и дипломную и кандидатскую, а еще, возможно, и на докторскую хватит! Такой цветник психических расстройств – просто залюбуешься!

Я приуныла. Увы, проблема в том, что я недоучившийся психолог, а вовсе не психиатр.

И меня весь этот простор для деятельности скорее пугал, чем вызывал воодушевление.

Я еще немного посидела, бездумно глядя на разлинованный лист с текстом и рисуя на полях узорчики, а после захлопнула тетрадку.

Ладно, будет как будет. Тем более зная Леля – ему самому захочется поиграть. Помня, как обычно ведет себя шут, и зная, что самое драгоценное для него – это реакция окружающих... не сомневаюсь в том, что он еще себя проявит.

Чертов эмоциональный вампир. У самого дефицит чувств, так хоть на других посмотреть?

М-да, какие у меня чрезвычайно интересные друзья в этом мире.

Феликс – любитель поиграть на чужих нервах, поставив человека в непривычное ему положение. А после с интересом наблюдать за ним.

Лельер – больной на всю голову. Кстати, литературку про фениксов неплохо бы где-то взять.

Мастер Смерть... а он у нас по-прежнему красноглазая серая лошадка, о которой ничего толком неизвестно. Или, быть может, дело в том, что Айлар единственный среди них адекватный нелюдь?

И на том спасибо, Маэжи!

М-да, никогда не думала, что буду благодарить богиню чужого мира за то, что в моем окружении есть страшный красноглазый мужик с мутной профессией.

Кстати, а ведь реально страшный. Не на этом ли они с Лелем сошлись?

Прерывая мои размышления, раздался стук в дверь. Я удивленно посмотрела на оную, но громко сказала:

– Войдите!

Тихо скрипнули петли, и на пороге показалась тонкая фигура Ришаль дир Ниралиссы. Нага приветливо улыбнулась, обнажив острые зубки, и, проведя рукой по косяку, осведомилась:

– К тебе можно?

– Ко мне нужно! – совершенно искренне заверила я подругу и, подскочив, радостно бросилась обнимать змейку. – Ри-и-иша, как я соскучилась!

– Феликс из дома не выпускал? – усмехнулась девушка. – Да, он может. Заботливый до крайности, как я слышала.

– Как слышала?

От вроде бы невинного вопроса нага почему-то смутилась и, прикусив нижнюю губу, быстро ответила:

– От Минавель... еще в те времена, когда они были помолвлены. Она не упускала шанса перед остальными хвастаться женихом, а ему самому выставлять длиннющий список претензий.

– Угу... – односложно ответила я, ощущая, как настроение с грохотом скатывается до уровня плинтуса при одном упоминании имени этой остроухой дряни.

Ладно, с моей стороны крайне глупо так реагировать на упоминание об этой эльфе. Тем более в то время, когда она находится в Малахите и норовит протянуть к теперь уже МОЕМУ мужчине свои изящные, но чрезвычайно сволочные лапы!

– Юль, а я тут вкусенького принесла. – Ришаль многозначительно похлопала ладонью по своей сумке и повелела: – Ставь чайник!

– Пожалуй, после стольких дней отсутствия единственное, что у меня тут есть, это чай, – хмыкнула я.

Чайник у меня стоял на окне. Небольшой, медный, с ярко-красным отливом, с изогнутой толстой ручкой и затейливой гравировкой, змеящейся по пузатому боку. В коробочке рядом обитали магические кристаллы. Я достала один и вставила в специальное отделение в нижней части чайничка. Вроде как эти кристаллы дают энергию для спирали нагрева внутри чайника. В общем, аналог нашего электроприбора, но из магического мира.

Пока я колдовала с местной техникой и вытаскивала из шкафчика заварной чайничек и мешочки с травяными сборами, Ришка тоже успела похозяйничать. Выложила в корзиночку принесенные с собой пирожные и поставила на стол пару фарфоровых чашек.

– У, вкуснятина какая! – Я сунула любопытный нос к сладкому. – А какой внутри крем?

– Шоколадный, – блаженно зажмурилась нага.

– Риша, твое появление приносит счастье в мою жизнь, – с нежностью глядя на пирожные, проворковала я.

Девушка несколько секунд пыталась удержать серьезное выражение на моське, но не выдержала и прыснула.

– Ох, Юльк!

– А что – Юльк? – с улыбкой спросила я. – Девочки есть девочки, как ни крути.

– Точно, – согласилась со мной чешуйчатая подруга и потянулась к мешочкам с чаем. – Можно выбрать?

Нага остановила свой выбор на экзотическом сборе. Основой был местный зеленый чай, в который были добавлены цветки тропических растений и кусочки фруктов.

Щедро сыпанув сбор в чайничек, я залила его кипятком и после на несколько секунд зависла над ним, вдыхая потрясающий аромат. Сладковатый, но со свежими нотками... м-м-м, какая прелесть.

Свежий аромат чая выдул из головы всю тревогу, оставленную после беседы с Лелем, и успокоил злость, которая поднялась в душе после упоминания Мины.

Мы вытащили на середину комнаты маленький круглый столик, стоявший в углу кабинета, и, придвинув к нему кресла, устроились со всевозможным комфортом.

– Хорош-ш-шо, – с чувством прошипела Ришаль, сделав первый глоток ароматного напитка и блаженно жмурясь.

– Да-а-а-а, – согласилась я и тоже отпила. – Итак, ты ко мне просто по-дружески или тема для беседы была?

– Я совмещаю, – лукаво сверкнула глазами нага. – Ну... и я увидела Леля, выходящего от тебя, и окончательно утвердилась в том, что пообщаться надо.

– М-м-м... Мастера увидела, – протянула я, вспомнив, в каком виде выходил от меня Лельер.

– Мастера, – согласилась Риша. – Потому полагаю, что сейчас у тебя в голове полный кавардак и неплохо помочь систематизировать хотя бы имеющиеся данные.

– Знаешь, что меня удивляет? – возмущенно начала я, поставив чашку на столик, чтобы не расплескать. – То, что все, совершенно все вокруг меня прекрасно знали, что Лель и Мастер Хин – это одно и то же лицо! И хоть бы кто соизволил намекнуть!

– Юль, а почему должны были говорить? – неподдельно удивилась Ришаль. – Поверь, мы все тоже приходили к этому знанию не с помощью других. В основном просто сталкиваясь с ним... когда менялся. И да, это было решение Леля. ОН решал, когда и кого допустить к себе еще ближе.

– Ну да. – Я остыла так же быстро, как и завелась. – Я ведь даже не спрашивала.

– Плюс – это действительно для него как переход на новый уровень отношений. Это та вещь, которую стоит делать самому... потому как иначе потеряется смысл.

Я замолчала, переваривая эту фразу, медленно вращала чашку на столе вокруг своей оси, прислушиваясь к чуть слышному скрипу фарфора о лакированное дерево, и думала.

Смысл... да, смысл тут был.

– Ришаль, расскажи мне о фениксах, – наконец нарушила я молчание весьма важным для меня вопросом.

– Фениксы... – задумалась нага, не спеша выбирая пироженку в вазочке. – Сложный вопрос, если честно, потому как в нашем мире их почти нет.

– Как это нет?

– Ну, вот так, у нас из фениксов только переселенцы. И их ОЧЕНЬ мало. Все, чем могу помочь, это отправить в библиотеку, ну и... – Нага плавно встала и скользнула к моему рабочему столу, а точнее, к брошенной на нем сумочке. Немного покопавшись, она достала из нее какую-то книжку, вернулась и передала мне с торжественным: – Держи! Правда, я без понятия, насколько приведенные тут слова правдивы, ведь это художественное произведение.

– Любопытно. – Я приняла пухлый томик с изображенной на обложке трепетной блондинистой девой, нагом и странным попугаем. – Слушай, а при чем тут фениксы?

– Один из персонажей, – туманно пояснила мне Ришка. – В общем, это книжка популярного сейчас жанра сказок о других мирах. Лелю я в свое время зачитывала отрывки – он посмеялся, но с тем, что касается фениксов, согласился.

– У вас тоже пишут фэнтези?!

У меня отвисла челюсть. О-бал-деть!

Оказывается, сказочки такого толка, как зараза, распространяются по всем мирам! Впрочем, женщины есть женщины, и им везде хочется сказки.

– А что такое фэнтези?

– Эм... – Я задумалась, пытаюсь сообразить, как донести до обитательницы болотного мира особенности жанра. – Ну, это о том, как живут в других мирах. Придуманные сказки.

– Почему придуманные? – Во взгляде наги царило чистое и незамутненное непонимание. – Другие миры же есть, и переселенцы из них есть.

У-у-у-у...

– Риш, в моем мире это все научно не доказано. Но слухов, сказок и легенд очень-очень много. Потому, наверное, и пишут такие книги. А вот почему оно у вас популярно, я не знаю.

– Наверное, потому же, почему интересно читать истории о любых дальних землях, непохожих на твою родину, – светло улыбнулась болотница.

– Ты права, – после секундных раздумий согласилась я и, проведя по корешку книги ноготком, закончила: – Но мечты у всех разного толка.

– В общем, книжку почитай. И тебе знания, и Феликс порадует.

– А Кик тут при чем? – потеряла нить разговора я.

– Ну, там не только познания о пернатых содержатся, но и кое-что о личных взаимоотношениях, – многозначительно закатила глазки Ришка.

– Эротика?!

– Ну да-а-а-а-а.

– Вот зараза, – улыбнулась я. – Но ладно, мы будем фильтровать.

– Попробуй, – расхохоталась нага и, потянувшись за очередным пирожным, прокомментировала: – Все же очень вкусные они, хотя и вредные!

– Кто бы беспокоился о фигуре. – Я окинула взглядом гибкую, как плеть, нагу.

Дальнейшее чаепитие прошло за обычной девичьей болтовней обо всем на свете и ни о чем одновременно.

Что обсуждают подруги, когда встречаются?

Мужчин, моду, вкусы, новые книжки, амбициозные планы и многое-многое другое.

Так как начали мы как раз с книжек и вкусов, то теперь разговор плавно свернул в сторону мужчин. Я, не удержавшись, все же с любопытством спросила, случилось ли что-то новое во взаимоотношениях Риши и нашего рыжего ушастого казначея. Девушка с печальным вздохом сказала, что последние дни с Шадиrom не встречалась. Немного подумав, мы решили, что мужик или утомился от сопротивления избранницы и сдался, или, что более вероятно, дает девушке возможность соскучиться и, стало быть, броситься ему в объятия при следующей встрече.

– Не дождется! – решительно заявила нага, одернув жилеточку и нервно сжав кольца хвоста, обвитые вокруг кресла.

– Правда-правда? – лукаво спросила я.

– Конечно, правда, – с похвальной самоуверенностью заявила Ришаль.

– Прости, но не верится! Особенно после того, как он тебя утаскивал на «приватный разговор» и в каком виде ты оттуда возвращалась!

– Вот знаешь, Юлька, такое неверие в мою персону прямо обижает, – показала мне длинный раздвоенный язычок нага. – Ведь предупрежден – значит вооружен!

В голове у меня огромными буквами значилось: «Посмотрим-посмотрим», но я не стала это озвучивать. В конце концов, в подругу и правда нужно верить!

И я верю в здравомыслие наги, то есть в то, что ломаться она будет ровно столько, сколько нужно. То бишь чтобы огонь интереса мужчины не успел погаснуть.

Вот так мы и болтали о том о сем и о своем женском. Мило, незатейливо и без претензии на высоту мысли или дикую оригинальность.

Но ведь в этом и вся соль девичьих встреч, не так ли?

Идиллию нарушило появление Феликса.

В дверь постучали, почти сразу створки распахнулись, и на пороге застыл мой замечательный Кик. Я даже на миг замерла, любуясь мужчиной. На нем восхитительно сидел клетчатый костюм, подчеркивающий плечи и стать, и я мигом вспомнила, как несколько дней назад, на пути ко мне, а точнее – к постели, этот самый костюм совершенно безжалостно был стянут Киком и брошен куда-то под кровать. Вслед за этим воспоминанием всплыло другое – как именно Феликс выглядит без всей этой одежды.

– Добрый день, милые дамы, – с уверенным выражением лица и насмешливым прищуром светлых глаз протянул господин управляющий Кален-Заром.

Ох, и сейчас его совершенно не портил даже зеленый цвет. Кикимор есть кикимор, но какая разница, если этот болотник – самый потрясающий мужчина из встреченных мною!

– Фе-е-еликс, – радостно улыбнулась ему нага и, плавно поднявшись, протянула руки навстречу мужчине.

Он подошел и, обняв девушку за плечи, мимолетно прижал к себе и отпустил.

После повернулся ко мне, обхватил двумя руками талию, притянул к себе и, склонившись, коснулся медленным, легким, но все равно невыносимо чувственным поцелуем... щеки.

– Здравствуй, милая, – низким баритоном промурлыкал мой жабник на ухо.

– Здравствуй. – Мой голос чуть дрогнул, но я быстро взяла себя в руки и спросила: – А что ты так «нечаянно нагрянул»? А если бы я тут работала, а не просто с Ришкой общалась?

– Ну, во-первых, я знал, что у тебя сегодня нет приема. – Кик легонько щелкнул меня по носу. – А во-вторых, мне еще по дороге сообщили, где искать Ришаль дир Ниралиссу.

Я только мысленно подивилась тому, что в резиденции все про всех знают и невозможно укрыться. Ох уж эти дворцовые интриги!

– У тебя ко мне дело? – тут же осведомилась преданная работе нага.

– Уже нет, я нашел твоего заместителя и получил от него все, что хотел.

– А если не секрет, то что тебе было нужно? – склонила головку набок Риша.

Я тоже наострила ушки и с любопытством посмотрела на кикимора.

– Попросил отправить кое-что в будущую резиденцию Аквамарина, – отмахнулся Кик. – Чисто хозяйственные мелочи – ничего особо важного.

– А, ну ладно, – тут же успокоилась нага и стала собираться. – Все, мне пора! Юлька, было очень приятно наконец-то встретиться и поболтать.

– Заходи еще, – ласково улыбнулась ей я и, получив звонкий поцелуй в щеку, проводила подругу до выхода.

Но стоило мне закрыть двери, как на мою руку тут же легла ладонь Феликса, а сильное тело прижалось сзади, притискивая к стене.

– М-м-м... – протянул хриловатый голос, и я почувствовала, как с шеи откинули волосы, а после к коже прижались теплые губы. – Юля-Юлечка... сладкая девочка.

– Да-а-а? – тихо охнула я, ощущая нежный поцелуй, а после осязаемый укус.

Возбуждение горячей волной пронеслось по телу, зажигая кровь и разнося искры по венам.

– Да. Я соскучился...

Одна его рука, скользнув по талии, легла на живот, а вторая медленно провела по спине от верхней кромки блузы до талии и ниже... еще ниже... пока властно не сжала ягодицу.

– Правда соскучился? – Я чуть прогнулась в пояснице, невесомо прижимаясь к его паху и с наслаждением ощущая, как сжимаются пальцы на попке.

– Ты желаешь ощутить это прямо тут? – в голосе Кика было столько обещания, что у меня перехватило дыхание.

– Даже не знаю.

Ох, создатель, это чудо, что голос все еще подчиняется мне.

– Проказница, – хрипловатый смешок над ухом. – Да, можно и здесь. На этом столе... хочешь на столе, Юлечка?

Глупо спрашивать. Сейчас я просто хотела, и мне было абсолютно все равно, где именно. На столе, на полу, в кресле или даже на ковре.

Ответить не успела. Кажется, терпение закончилось и у Феликса, а потому он стремительно развернул меня к себе и впился в губы поцелуем.

Давно уже прошло то время, когда я цепенела и деревенела от таких страстных поцелуев. Теперь я лишь сильнее прижалась к Кики и, запустив обе руки в его волосы, с жаром ответила.

Кик коротко рыкнул и чуть куснул меня за нижнюю губу, а я в ответ сильнее сжала его волосы у корней и скользнула языком по его губам.

Все же поцелуи Кика – это как шторм в сто баллов, как землетрясение, как цунами. Сносит все на своем пути и не оставляет даже в мыслях ничего иного.

Только он. Только его поцелуи, только его прикосновения, только его всепоглощающее желание, которое он не стесняется демонстрировать.

Его руки. Смелые, наглые, которые уже давно не встречают сопротивления на своем пути, путешествуют по телу. Гладя талию, сжимая скованную бельем и одеждой грудь, спускаются по пояснице все ниже, заставляя закинуть ножку на его бедро.

Его губы. Жадные, ненасытные и оставляющие отметины на нежной коже, а в следующий миг вдруг нежно и невесомо, как крыльями мотылька, покрывают эти следы поцелуями.

Его тело. Он пахнет горькими травами и чем-то степным, он твердый, мощный, высокий... он мужчина. И это все заставляет женщину во мне трепетать от предвкушения и жажды большего.

На этот раз, не иначе как в виде исключения, первым в себя пришел Кик. Он с усилием отстранился от меня и, прерывисто выдохнув, отошел на шаг, а после просто прислонился к стене рядом со мной.

– Извини, – тихий, низкий голос моего мужчины всколыхнул так и не улегшееся желание.

– За что?

И правда было интересно. Раньше Феликсу не приходило в голову извиняться за свое развратное поведение.

– Я вломился в кабинет.

– А... – озадаченно протянула я, которая уже и думать про это забыла.

– Ну и за то, что опять испортил прическу и помял наряд, – обаятельно усмехнулся жабник. Я молча скосила на него глаза.

– Ой-ой, – передразнила его я и направилась к столу. Насколько помню, где-то в ящиках у меня завалялись зеркальце и расческа.

– Что?

– Раньше такие мелочи тебя не смущали, – хмыкнула я, с иронией глядя на любимого мужчину.

– Считай, что я стал сознательным! – торжественно заявил он, с любопытством наблюдая, как я копаюсь в ящиках.

– Как скажешь, – не стала спорить я и радостно вскрикнула, когда наконец нашла и щетку для волос, и зеркало.

Правда, проблема нарисовалась, откуда не ждали. Волосы длинные, пушистые, а зеркальце маленькое... сама заплестись по-нормальному я точно не смогу... Кажется, придется просто расчесаться и завязать это пушистое богатство в хвост.

– Можно? – вдруг спросил Кик, несколько минут полюбовавшись на то, как я пытаюсь привести себя в порядок.

– Нужно! – радостно закивала я и, вручив ему все, села в кресло.

У Кика оказались чуткие и нежные пальцы, расчесывал он совсем не больно, а когда начал мудрить что-то на голове, так вообще захотелось растечься блаженной лужицей и не подавать признаков разумной жизни. Только мурчать!

– Что хочешь? – тихо спросил Кик после массажа головы.

– А... что? – попыталась опомниться и вернуться в реальность я.

– Прическу какую хочешь? – терпеливо повторил Кик.

– А что ты умеешь? – заинтересовалась я. – И главное – откуда.

Вопрос был до такой степени интересный, что вынес из головы часть блаженного тумана. Я даже заметила, что у меня несколько верхних пуговиц на блузке расстегнуто и в воротах виднеется верхняя часть груди и белье.

Начав торопливо приводить себя в порядок, я услышала тоскливый вздох над головой.

– Эх... а был такой вид.

– Хорошего понемножку, – наставительно ответила я, застегивая последнюю пуговичку у горла, и напомнила: – Ну так что?

– Умею плести несколько видов кос, – сознался Феликс. – А откуда... мы ведь вместе с Ришаль росли. Ну и бегали много где, играли, бесились... Дети. А возвращать девочку родителям стоило максимально чистой и причесанной.

Я в красках представила себе юного Кика, который серьезно и сосредоточенно приводит в порядок шевелюру змейки, и, не удержавшись, захихикала.

– Элливир тоже умеет?

– Элливир умеет хотя бы потому, что он эльф и у него аналогичное богатство, – фыркнул Феликс и начал что-то плести на моей макушке, сноровисто перебрасывая прядки из стороны в сторону. – Ну, и еще у нас была договоренность. Так как в магическом искусстве Элливир был более сведущим, чем я, он у нас приводил в порядок платье Ришки, ну а на мне были волосы и вообще общая опрятность.

– Много работы было? – хихикнула я.

– Временами да. Я навсегда запомню образ матерящегося эльфийского парня, который сидит и примагичивает обратно рюшечки и бантики на платице.

Вообразив себе эту дивную картинку, я поняла, что навсегда ее запомню, даже без личного лицезрения! Больно комично!

Пока я давилась смехом и выпрашивала у Кика подробности их буйного детства и юности, с прической было закончено. Очень жаль, что большого зеркала в кабинете не было, но даже в маленьком я поняла, что у меня на голове какое-то хитрое переплетение прядок, сложенных в причудливую вязь.

– Красота какая! Ты у меня, оказывается, мастер на все руки! – Я чмокнула довольного жабниха в щеку.

– Вот-вот. Цени меня!

Гордость и самолюбование из моего драгоценного черпать можно было половниками.

Шутник!

– Да куда я денусь! – уже открыто расхохоталась я в ответ.

– Правильно – никуда, – согласился зелененький и, меняя тему, спросил: – У тебя есть какие-то планы на остаток дня?

– Кое-что, конечно, есть, но я выслушаю твои предложения!

– Лиса, – усмехнулся Кик, а я опустила проказливо сверкнувшие глаза. – Мои предложения скромны, юная леди. Я всего лишь хотел пригласить вас на обед, а после составить мне компанию в прогулке до резиденции Аквамарина. У меня там маленькое дело буквально на полчаса, а после... после я с огромным удовольствием прошелся бы по центру города.

– Заманчиво...

– Мы ведь еще ни разу не гуляли по Изумрудному городу, Юль. – Феликс провел пальцами по моей щеке.

– Ну почему...

– Это не то. А я хочу медленно и романтично. Чтобы горели огни, чтобы вокруг сновали такие же парочки, чтобы солнце медленно садилось за реку... пойдешь со мной, солнышко?

Что я могла ему ответить после такого?

Конечно же, только...

– С тобой – хоть за этим солнцем.

Остаток дня был волшебным.

Вот так вот просто, без пафоса и прикрас – ска-зоч-ным.

После краткой беседы я сообщила, что не голодна и сначала стоит съездить в будущую эльфийскую резиденцию по делам, а после уже смело гулять и провести вечер так, как хочется, не омрачая работой или думами о ней.

Когда мы подъехали к будущему зданию посольства, Кик меня удивил:

– Пойдем со мной? – предложил болотник, глуша автомобиль.

– В смысле – совсем с тобой? – даже немного растерялась я, планируя, как обычно, немного побродить по территории в ожидании, пока любимый освободится.

– Конечно, совсем, а как иначе? Я хочу, чтобы ты была рядом...

Он несколько секунд пристально смотрел мне в глаза, а после наклонился и коснулся губ нежным поцелуем.

А у меня от него совсем снесло крышу. Я ощущала себя где-то в поднебесье и совершенно, беззаветно счастливой. Как мало надо для счастья глупым кудрявым кошкам.

Он хочет, чтобы я была рядом. Даже просто «прицепом» и по делам, но рядом!

Хотя гораздо проще запереть кошку-риале в автомобиле или отправить в какую-нибудь беседку в саду, а самому пробежаться по этим делам.

Мы застряли в будущей резиденции Аквамарина еще на час. Как обычно: то одного нужного человека нет на месте, то другого.

Поужинали мы в милом ресторанчике на берегу реки, который располагался в укромной заводи, а столики стояли на маленьких плотках, которые были огорожены от всего мира тонкой завесой странных вьющихся растений. Вроде и лианы, но очень уж тонкие... как новогодний дождик.

Вечер прошел чудесно. Лучше не бывает. Мы гуляли, много разговаривали, целовались, меня носили на руках и обнимали.

В итоге, когда почти приползли домой, все, что смогли, – это рухнуть спать. Правда, «рухнуть в постель и спать» разделилось на два этапа!

Стоило нам оказаться так близко... и почти обнаженными... усталость улетучилась невесть куда вместе с половиной моей стеснительности. Сегодня экспериментировала я. И да, он был очень чувствительным и отзывчивым, отчего я сама уже млела и желала доставить удовольствие.

В итоге с коротким рычанием меня накрыли своим телом... но я даже испугаться не успела, потому что поняла, что стаскивать немногочисленные оставшиеся вещи Феликс не собирался, лишь целовал так, что я голову теряла... и терся бедрами, прерывисто дыша, пока наконец не содрогнулся и не затих.

Уже минут через десять, когда Кик вышел из душа и снова обнял меня, уткнулся носом в шею и недовольно буркнул:

– Я чувствую себя извращенцем! Юля, ну нельзя же так с мужчиной!

– Зато ты честный извращенец! – «ободряюще» похлопала его по плечу я, стараясь не смеяться.

Если честно, я уже и сама внутренне понимала, что так нельзя, притом не только с мужчиной, но и со мной, но сдаваться вот так сразу было уже как-то неспортивно.

И вообще, раз мы почти определились с датой и все согласны ждать... то почему нет?

Тем слаще будет, когда мы все же дорвемся друг до друга.

И до падения лалов осталось совсем немного времени. Хотя, если честно, мне было даже жаль тех ощущений единения, что дарили эти браслеты.

Вот интересно... а что надо сделать, чтобы у него совсем-совсем тормоза отказали и он забыл, что обещал? Му-у-у-у-ур-р-р! Проверим, вот точно проверим!

Зато теперь... теперь пусть только попробует «реагировать» на эту остроухую змею! Разрядка и дома есть, так что ни-ни, дорогой мой!

С такими вот мыслями я уютно устроилась в объятиях любимого мужчины, зевнула и уплыла в сон.

Глава 5

Женщины – странные создания. Как правило, именно в те моменты, когда у нас в жизни все не просто хорошо, а замечательно, из-за угла, откуда ни возьмись, выскакивает коварная мысль, и женщина, с готовностью за нее схватившись, начинает ее думать.

Не самое умное занятие на свете, к сожалению. Увы, осознание этой житейской мудрости ничуть не помогало мне на практике.

Я сидела на веранде особняка Кика, покачиваясь в кресле-качалке из породы редкого белого дерева, пила элитный чай из коллекционного фарфора и изволила предаваться унылым размышлениям.

Классика, не так ли?

Надо признать, это уже изрядно достало не только Феликса, но и меня. Правда, к сожалению, у меня эта исконно девичья привычка пока еще являлась второй натурой.

Было... муторно и непонятно. И я никак не могла осознать почему и перебирала причины.

Возможно, предметом моих печалей было то, что Кик все еще никак не узаконил наши отношения? Конечно, он вроде как представил меня своей невестой, но... а где официальное предложение?!

Может, я вообще не соглашусь!

Я расстроено звякнула чашечкой о блюдечко, прекрасно понимая, что соглашусь.

Да и вообще, причина, объективно говоря, смехотворна.

Стало быть, на самом деле меня беспокоит вовсе не это? Но тогда что?

Кресло скрипело, покачиваясь, а я еле ощутимо отталкивалась носками туфель от пола и, как бусины, перебирала всевозможные причины своего недовольства.

Но все было не то... Все было слишком мелким, а у меня зрело внутреннее ощущение, что я упускаю из вида нечто глобальное.

Но что?!

Не понимаю...

– Здравствуй, милая.

На плечи легли сильные руки, и я вздрогнула от неожиданности. Блюдце выскользнуло из пальцев и со звоном упало на пол, чудом не разбившись, а чашку я, слава богу, успела подхватить.

– Ого, какие мы нервные... – озадаченно пробормотал Кик, обходя меня и опускаясь в кресло напротив.

– Извини.

Я поставила на стол чашку, в которой, к счастью, оставалось слишком мало чая для того, чтобы пролиться, и наклонилась за блюдцем.

– Да ничего, – отмахнулся Феликс и с благодарностью кивнул появившейся на веранде Даромире Соклетоновне, которая несла поднос с кофейником. Пока домоправительница наполняла чашку кикимора, он молча изучал меня.

Голубые глаза Ла-Шавоира были задумчивы и... настороженны. Он искал что-то в моем взоре и, судя по тому, как расслабился и улыбнулся, не нашел.

Внутренний колокольчик интуиции уже бил набатом. А логика выползла из подполья, куда ее загнали чувства, и напомнила, что мой избранник – манипулятор и игрок, который очень любит наблюдать за психологическими реакциями и, если его что-то не устраивает, начинает давить. Сейчас, получается, все хорошо. Но чего он опасается – вопрос открытый.

Наша дорогая Скелетоновна, закончив ухаживать за обожаемым хозяином, повернулась ко мне и ласково спросила, не желает ли риале господина чего-то еще. Риале лишь покачала

головой и заверила, что чайничек еще полон, а булочек больше не нужно. Скелетоньна почти прослезилась и заверила, что с моей жизнью и стрессами в ней булочек как раз стоит есть побольше!

Вот это логика! Это чтобы ветрами жизненных неприятностей не сносило, что ли?

Я мрачно посмотрела на себя, не отличающуюся ланьей стройностью, а после на Даромиру. Домоправительница все поняла и испарилась в направлении дома.

Я выжидательно взглянула на Феликса, стараясь отрешиться от странных мыслей.

– Ну, как у тебя дела?

Воспользовавшись принесенными сливками, я добавила их в свой чай и сделала первый глоток.

– Суетно, – кратко ответил Кик, но, поймав мой вопросительный взгляд, все же немного развил тему: – Оттого, что мы наконец-то поняли, в чем была проблема, дел стало только больше. Ведь, к сожалению, в ситуации с резонаторами нам совершенно не в чем обвинить Охру. Статуи изготавливались в нашей же подводной провинции.

– Тогда с чего ты взял, что Охра вообще в этом замешана?

– С данных разведки, – хмыкнул Кик. – Но, увы, у нас нет настолько весомых доказательств, чтобы я гордо мог швырнуть их в лицо Стальному Кардиналу и потребовать компенсации.

– М-м-м... невесело, – заключила я и тут же живо заинтересовалась: – А ответно им гадость сделать можно?

– Мы над этим работаем, – многозначительно ухмыляясь, протянул Феликс, в чьих глазах мелькнули нехорошие искры.

Я поняла, что, как только работа будет закончена, тем злобным товарищам, что все это устроили, не поздоровится.

– А что с подводной провинцией делать?

– Интересный вопрос, – кивнул Кик и немного мечтательно улыбнулся. – Если честно, то вся эта ситуация с резонаторами им только на руку. Видишь ли, подводные, ввиду того что находятся в море, всегда стремились если не к независимости, то к главенствующему статусу. Уникальными себя, видишь ли, чувствуют.

– И потому с ними периодически много проблем? – тут же догадалась я.

– Тянут одеяло на себя, – согласно кивнул Феликс и, сделав первый глоток кофе, слегка поморщился. – Горчит... Ладно, вернемся к подводным. Они несколько лет назад бунт пытались поднять, митингуя против подчинения сухопутным, но туда отправился Гудвин собственной персоной. Узрев разгневанного левиафана во всей красе, наши дорогие революционеры мигом решили, что в подчинении ему нет ничего зазорного, и теперь ведут себя хорошо. Но в свете того, что левиафан – тварь морская, они решили женить его на какой-нибудь русалке.

– И уже через это укрепиться у власти? – хихикнула я, в красках представив себе на диво гармоничную пару «русалка и левиафан».

– Правильно. Так что мы теперь имеем несколько чрезвычайно настырных русалок, которые пытаются добраться до правителя.

– А охрана?..

– Они ее каким-то образом обходят и появляются в довольно... личных местах, где наш Гудвин часто находится в человеческом виде. А им того и надо.

– И что, никак не приструнить ваших наглых девиц?!

– А что предлагаешь с ними делать? Мы проводим разъяснительные беседы и возвращаем домой.

– Отдай Лелю и попроси провести экскурсию по департаменту, – посоветовала я. – Чисто для расширения кругозора, разумеется, и ни в коем случае не угрожая. Но надо намекнуть на то, что девочки, которые ведут себя слишком плохо, могут оказаться в неприятных местах уже

на экскурсии с более углубленной программой. «Дыба на пробу», например, или «Пятьдесят оттенков кнута и пряника».

– Да ты само коварство, – даже восхитился Феликс.

– А то! – Я гордо вскинула носик. – Прекрасна и ужасна!

– О да-а-а, – протянул Феликс, глядя на меня таким хищно-голодным взглядом, что щеки разом опалило румянцем и дышать стало сложно. Я уткнулась в чашку с чаем, найдя в уже остывшем напитке отвлечение от некоторых страстных жабников.

На этом тема о русалках и Гудвине была исчерпана, и мы переключились на природу и погоду. Кик заметил, что сегодня прохладный и хороший день – самое то для вечерней прогулки, а я с готовностью согласилась.

– Слушай, а что делать с фонтанами, которые экспортирует подводная провинция? – внезапно заинтересовалась я. – Ведь совершенно неизвестно, в каком еще может находиться резонатор, и если он сейчас не активирован, то нет никакой гарантии, что это не случится потом.

– Что делать, что делать... – снова помрачнел Феликс, отвлекшись от приятных мыслей. – Разбирать, Юльк. И уже закупленные, и те, что только готовятся к перевозке покупателям.

– Вандалы, – хихикнула я.

– Вандалы, – согласился кикимор и развел руками. – Но что поделывать? Правда, ты знала бы, какую... сцену мне устроил губернатор подводной провинции, когда узнал. Хотя будем честны и назовем это некрасивым словом «истерика».

– А что он так за фонтанчики радеет? Прямо как за кровных детей.

– Твое сравнение недалеко от реальности, – усмехнулся Кик и, поднявшись, подошел ко мне и, положив ладони на плечи, стал неторопливо их разминать, нашептывая мне на ушко: – И правда, радеет, как за родных, ведь производство этих фонтанов – семейное дело губернатора и приносит большую прибыль. А убытки в случае снятия с производства и выкупа у покупателей, сама понимаешь какие... Да еще и Гудвин возмещать их не планирует.

– Значит, надо как-то подтолкнуть этого дельца к мысли о том, что деньги – это еще не худшая из возможных потерь в этой жизни, – лениво откликнулась я, откинув голову и наслаждаясь ощущениями сильных пальцев на коже. – Кик, а у него дети есть?

– Есть.

– Ну вот вызови ВСЕХ его наследников мужского пола и сообщи, что они уезжают в Охру и Аквамарин с дружеской миссией. Налаживание отношений и прочее.

Кик кивнул и переместил ладони с плеч на шею, теперь легонько поглаживая ее костяшками пальцев. Я прикрыла глаза, едва не мурлыкая от удовольствия.

– Да, у меня была такая мысль, Юль. Тем более у меня есть двойной агент в числе доверенных лиц губернатора, который, конечно же, преподнесет это распоряжение в нужном нам свете.

Феликс скользнул рукой по моей шее выше, властно обхватывая и заставляя запрокинуть голову. Я приоткрыла глаза, тотчас утонув в голубом взгляде напротив. Губ коснулись томиительно нежным, но очень властным и собственническим поцелуем.

– Ты же моя умница... – В хриплом шепоте любимого мужчины было столько эмоций, что я без лишних слов вскинула руки, обнимая его и запутываясь пальцами в густых волосах, отвечая на поцелуй, углубляя... теряясь в нем.

* * *

Следующие несколько дней прошли в большой игре под названием «Подготовка к вандализму».

Феликс принял мою идею на вооружение и с энтузиазмом приступил к ее воплощению. Но, естественно, у него это вышло гораздо изящнее, чем изложенный мной «каркас» задумки.

В Малахите было определенное подобие видеосвязи, и я могла наблюдать за переговорами риалана. Этого он от меня не скрывал, а если считал, что некоторые вещи будут лишними для моих ушей, просто просил принести ему, к примеру, чаю. Или еще что-нибудь, что можно было трактовать, как «милая, погуляй минут пять, пожалуйста». Я совершенно спокойно вставала и выходила, конечно, даже не думая обижаться. Феликс – фигура высокого ранга, о некоторых его делах мне знать не то что не надо, а просто-напросто вредно. И тут даже не в лишней информации дело. Со мной кикимор нежный, чуткий, ласковый, идущий на уступки. И пусть считают меня страусом, но я не хочу знать, насколько он может быть жестоким и какие приказы отдает не колеблясь. У меня в окружении слишком много тех, чью «оборотную сторону» я знать не желаю. По сути, все, наверное.

Так что игра продолжалась, как и «прикорм» подводного русала инфой о том, что будет, если его наследники приедут, с одной стороны... и что будет, если он ослушается приказа Гудвина, – с другой. Потому, когда Ла-Шавоир сам вышел с ним на связь и сказал, что у них есть подозрения, что неведомое устройство находится в фонтанах, но, как могли, они уже их исследовали и зашли в тупик из-за того, что «рука не поднимается рушить эти произведения искусства». В итоге губернатор сам настаивал и уговаривал управляющего разобрать предмет спора в Кален-Заре, а лучше – вообще разбить и измельчить, чтобы точно не пропустить ничего, а они новый фонтанчик потом подарят. Феликс, естественно, колебался, но позволил себя «уговорить». Само собой, вопрос с теми фонтанами, что еще были на производстве, тоже оказался решен.

Ла-Шавоир закончил разговор, радостно потер руки, крепко меня поцеловал, сообщив, как же ему повезло с такой невестой, и улетел в неизвестном направлении.

Подозреваю, что радовать других «вандалов» из своей команды.

А я работала. После того, как из фонтанов в Кален-Заре достали резонаторы, женская часть персонала, разумеется, перестала реагировать на эльфов. Но так как девушкам не объяснили, что дело было вовсе не в их наклонностях, мне все равно приходилось беседовать с ними и объяснять, что влечение к эльфам еще не конец света и отчаиваться не стоит. Несмотря на то что межрасовые браки случались, подавляющее большинство жителей Малахита искренне считали остроухий народ в высшей степени страшненькими субъектами и, стало быть, симпатию к ним рассматривали как свои извращенные наклонности.

Мне понять такое было, с одной стороны, сложно, потому как я мало того что эльфов находила красивыми, так еще и с кикимором жила. Так что я априори извращенка по местным меркам, но тут уже ничего не поделаешь. Да и не надо.

Вот и сейчас я сидела в кресле и с очень сочувствующим выражением лица слушала всхлипывающую нагу.

– Юля, вы понимаете... – Змейка беспомощно развела руками, пытаясь собраться с мыслями. – Всех уже отпустило, все нормально на них реагируют... а я...

Девушка горестно всхлипнула в мокрый платочек.

– А вы? – подсказала я и пододвинула стакан с водой, поняв, что успокаиваться чешуйчатая красавица не собирается.

– А мне он все равно нра-а-авится!

Ого.

Я с большим интересом взглянула на довольно мелкую и щупленькую нагу. В отличие от подавляющего большинства наг, которые могли похвастаться очень приятными глазу формами, эта девушка была иной. Очень худенькая, почти плоская, с мелкими и невыразитель-

ными чертами лица. Разве что глаза были достойны внимания – яркие, зеленые, как лесной мох.

– Эльф? – все же решила спросить.

– Да-а-а, – еще горше возрыдала она, нервно комкая в руках поданную мной салфетку.

– А кто? – на всякий случай спросила я, хотя это, в общем-то, было и не важно.

Реакция на этот невинный вопрос показалась мне странной. Она покраснела, побледнела и тихо выдохнула:

– Алзар Золотой.

Вот это поворот!

Притом, с одной стороны, удобный, а с другой... м-да. Ладно, попробуем выкрутиться.

Ласково взглянула на клиентку и самым участливым голосом начала:

– Лиссами, не стоит так волноваться. Все объяснимо. Дело в том, что если рассматривать этого мужчину объективно, то он для эльфов некрасив, стало быть, для вас...

– Нет, – прервала меня девушка и, высморкавшись, добавила: – Он и для нас страшный. Нежданчик.

– Да? – усомнилась я, припомнив свои впечатления от этого товарища. Специфический, конечно, но не сказать, что совсем уродлив.

– Да, – кивнула Лиссами и прерывисто выдохнула, успокоившись окончательно. – И, Юлия, дело в том, что он совсем не в моем вкусе. Мне всегда нравились мощные, сильные и интересные мужчины. Воины. Вот как наш начальник стражи.

Во взгляде девушки на миг появилась мечтательная поволока, но она быстро растворилась в печали. А я вспоминала, от кого я еще слышала про начальника стражи. Оказалось, что от Ришаль дир Ниралиссы. И вроде как раз именно взамен него Лель и обещал ей того ученого из саркофага в музее.

Востребованный субъект. Но да, рядом с таким Алзар Золотой смотрится... да никак не смотрится, будем честны.

– Любовь зла, – вспомнила я всемирно известную истину.

– И не говорите, – со вздохом согласилась несчастная жертва резонатора. – Так что делать-то?

– Переключитесь на свои старые симпатии, – пожала плечами я. – Хотя, на мой взгляд, самое лучшее, если вы сможете примириться со своим увлечением Алзаром. В конце концов, у всех нас случаются эпизодические влюбленности в, казалось бы, совершенно не подходящих нам людей.

– Думаете, не пыталась? – В зеленых глазах мелькнуло раздражение, и нага поджала тонкие губы. – Увы, стоит мне его увидеть, как из головы выветриваются все мысли, хвост слабеет и в животе поселяется холодок.

– В таком случае попросите перевода в другую часть резиденции. Как говорится, с глаз долой, из сердца вон.

– Он и так скоро уедет, – грустно улыбнулась Лиссами, запустив одну ладонь в темные волосы и медленно продев сквозь пальцы густые пряди. – Так что... я предпочту поймать остатки этой сладкой муки – видеть его, трепетать от одного взгляда и не приближаться.

Я только осуждающе покачала головой, но решила, что каждый волен самоуничтожаться так, как нравится, лишь посоветовала добавить в жизнь новых увлечений и знакомств. Девушка заверила, что последует совету, но, если честно, у меня были в этом сомнения. Если я правильно сделала выводы о своей новой знакомой, то она из тех девушек, кому нравится само чувство влюбленности. Они ныряют в него с головой и выпивают этот горько-сладкий напиток до дна.

Попрощавшись с Лиссами, я минут десять просидела в тишине, неторопливо записывая в блокнот итоги прошедшего дня и свои выводы. Например, что в следующий раз обязательно нужно расспросить Лиссами о том, что она сделала ради своего скорейшего «выздоровления».

Закрыв блокнотик, я в задумчивости провела пальцами по его корешку, ощущая неровность кожаного переплета. Обеденное время. Благовидный предлог, чтобы появиться в местах не столь отдаленных, а именно в кабинете Мастера Смерти, что располагался совсем недалеко от меня.

Я решительно встала и направилась к двери.

Конечно, мой вопрос, скорее всего, стоило бы адресовать Лельеру, но за неимением одного придется довольствоваться Айларом.

Надо заметить, за все время моего пребывания в болотном мире я ни разу не ходила к нему, так сказать, в гости. Смерть меня особо не трогал, и, по сути, общались мы только на совместных обедах или когда господин Тис заходил в гости к Феликсу. Так что сейчас я стояла перед массивной дверью, ощущая в душе страх неизведанного пополам с острым любопытством.

Ущипнув себя за запястье, я сбросила странное оцепенение, решительно постучала и нажала на ручку двери. К моему удивлению, та не поддавалась, недвусмысленно намекая, что приема у Мастера Смерти сегодня нет.

– Да? – раздался удивленный голос с той стороны.

– Айлар, здравствуй. Это Юля. К тебе можно?

Па-а-ауза.

Надо признать, весьма удивившая меня пауза!

– Можно, – наконец ответил Смерть. – Одну минутку.

Я с еще большим удивлением уставилась на дверь. Дверь мне ничего не ответила, разумеется.

Хм-м-м, мне послышалось или у него сегодня какой-то странный... тембр голоса? Даже не хриплый, а словно трескучий. Что-то безумно напоминает, но никак не могу понять что.

Минутка растянулась на пять.

Дверь распахнулась, и поправляющий галстук Айлар приглашающе повел рукой.

– Проходи.

До меня с опозданием дошло, что Мастер мог быть занят.

– Я тебе не помешала?

Несмотря на высказанную готовность удалиться, я с любопытством огляделась. Разумеется, прекрасных дам в зоне видимости не наблюдалось, зато я обратила внимание на некоторую небрежность в костюме красноглазого. Словно он очень поспешно одевался.

– У тебя пуговицы неправильно застегнуты, – ни черта не тактично сообщила я Мастеру, с любопытством наблюдая за ним.

К чести Айлара, он и не подумал смутиться, лишь благодарно кивнул и привел себя в порядок.

– Присаживайся. – Мне любезно отодвинули стул. – С чем пожаловала, Юля?

– С вопросами, – иронично ответила я, благовоспитанно складывая ручки на коленях.

– Кто бы сомневался, – хмыкнул Айлар, располагаясь в большом кожаном кресле напротив. – Я тебя внимательно слушаю.

– Мне тут птичка на хвосте принесла, что леди Минавель уже отпустили, – сразу перешла я к делу.

Птичка была хвостатая и с зелеными глазами. Еще в начале нашей беседы Лиссами упомянула заместительницу Золотого Хозяина, которая вернулась в резиденцию.

– Интересные у тебя птички, – усмехнулся Айлар, но томить не стал: – Да, мы и правда отпустили эльфийку. Это было ожидаемо, потому как никакой информацией о Зеркальнице она, разумеется, не обладала, и та эскапада у Кика в кабинете была блефом чистой воды.

– Вы уверены?

Да, я расстроилась. Хотя бы потому, что теперь эта остроухая змея снова тут и непонятно что делает, пока я работаю!

И Феликса я сегодня тоже с утра не видела.

В душе медленно, но верно поднимала свою уродливую голову ревность.

– Уверены. Под воздействием менталистов не лгут.

В этот момент мне очень хотелось сказать, что в данном конкретном случае я методам Лельера как палача и дознавателя доверяю больше, чем магии. Но промолчала, прекрасно понимая, как это заявление будет выглядеть.

– Понятно. – Я опустила взгляд на узорчатый паркет. – Айлар, а что ты знаешь об этой странной истории с обручальным кольцом Феликса? Минавель упоминала, что оно все еще у нее и без этого артефакта Кик не сможет заключить брак.

– Брак заключить сможет, а вот в род ввести – нет, – вздохнул Мастер Смерть. – А в Малахите это очень важная часть обряда. Без него церемония фактически обесценивается...

– А почему кольцо еще у нее?! Они же давно разорвали помолвку.

– Юль... – Мой собеседник несколько нервно переплел длинные пальцы и прямо взглянул на меня. – Я считаю, что эту тему тебе правильнее обсуждать с Феликсом. Я, конечно, знаю, но она... личная, понимаешь? Это должно быть рассказано твоим мужчиной, который претендует на то, чтобы занять более значительное место в твоей жизни.

Ну да... все же это и правда проблемы в наших с Киком отношениях, и некрасиво впутывать сюда Айлара. Да и вообще, пора бы начинать узнавать все из первых рук, так сказать! А то почему-то о прошлом моего дорогого женишка я узнаю от его друзей. И не исключено, что в ненамеренно искаженном виде. Так что Мастер, несомненно, прав.

– Да, конечно. Извини.

Я посчитала нужным это сказать. Вот же невероятный мужчина. Одна мягкая фраза, а я уже и все поняла, и выводы сделала, и виноватой себя ощутила.

– Да не за что, – на удивление светлой улыбкой улыбнулся мне в ответ Лар и, взглянув на часы, спросил: – Ты пойдешь на обед или ждешь Феликса?

– Он ничего не говорил на эту тему, так что иду сама. – Я с готовностью ухватила за возможность сменить тему.

– Тогда, если позволишь, я тебя провожу, – галантно предложил красноглазый жутик всея Малахита.

Разумеется, я позволила и, глядя на то, как Смерть накинул багровый плащ и снял с головы мраморного бюста свою неизменную шляпу, думала, что кому-то дико повезет с Айларом. Если эта девушка сможет заглянуть чуть дальше его внешности и увидеть не только благородного человека и джентльмена, но и мудрого, сильного, восхитительного мужчину.

– Ты с Лелем уже беседовала? – внезапно спросил Айлар, когда мы неторопливо шли по коридорам Кален-Зара.

– Да, вчера.

– О, значит, уже вернулся... – задумчиво протянул Смерть.

– А он уезжал?

– Да, после концерта. Вся резиденция вздохнула с облегчением в отсутствие шута.

– Вчера... я с Пыткой говорила, – посчитала нужным дополнить ранее сказанное.

– Вот как? – казалось, даже удивился красноглазый Мастер. – Любопытно...

– Чем же?

Лар молчал на удивление долго. Мы успели подойти к лестнице в главный холл и даже миновать один пролет, пока я дождалась ответа.

– Если честно, я считал, что он обставит все несколько иначе. Так как по изначальному плану ты не должна была узнавать обо всем вот так, с наскока.

– Планировали мягко поведать мне то, что на меня имеют большие планы не один, а сразу два главных ужаса Изумрудного города? Пытка и Смерть. – Я только хмыкнула и, чуть скривив губы, с иронией покосилась на спутника. – Прозвища говорящие.

– Именно. – На узком лице Мастера мелькнула улыбка. – Мы заботились о твоём душевном здравии!

– Благодарю покорно!

За этим непонятным разговором мы наконец спустились вниз и почти что столкнулись со злым, как демон, Шадиром.

– И до него добрался, – коротко вздохнул Смерть, который с кротостью агнца пошел к казначею.

Н-да...

О том, что вернулся господин шут буквально сегодня, нам недвусмысленно поведал мрачный вид рыжего нелюдя, который, нервно передернув ушами, о-о-очень вежливо попросил наконец что-то сделать с неугомонным блондином.

– Это что такого Лель сотворил, если ШаDIR опустился до просьбы его присмирить? – пробормотала я, видимо, озвучивая наши с Айларом общие мысли. Мы уже вышли из резиденции и свернули на одну из пустующих аллей в парковой зоне.

– Без понятия, – пожал плечами красноглазый.

– Кстати, а почему он к тебе с таким вопросом обратился, разве ты можешь что-то сделать?

– Если просят определенные люди, то да, – спокойно кивнул Смерть. – Видишь ли, Юль, есть некоторая группа, от которой многое зависит. В том числе от их морального состояния. Если ты неуравновешен – не можешь полноценно работать, а это отражается на других. А Лельер... как ты сама понимаешь, довести может любого. Хоть он не идиот и старается не трогать нужных нам, у него, в конце концов, кодла придворных для развлечения имеется.

Забавно все же... придворные для развлечения ШУТА. Не наоборот.

Много тебе позволяют, дорогой мой синеглазый псих. Ой, много. Распустили совсем, если объективно!

На этом незримое присутствие Лельера в моей жизни закончилось.

Часа на два. Потом настало зримое.

Дверь в кабинет резко открылась, не иначе как с ноги, и, подняв взгляд, я увидела в проеме застывшего в эффектной позе шута.

Именно шута. Светлые волосы едва ли не дыбом стоят, на лице самое раздолбайское выражение, ворот рубашки расстегнут, а крючки жилетки, наоборот, застегнуты, но криво.

Красавец.

Мерзавец.

Самая самоуверенная морда, с которой я сталкивалась!

– Юлька, я та-а-а-ак по тебе соскучился! – выдало это синеглазое недоразумение, приземляясь в кресло. – А еще по Насте!

– И что тебе сделал Лариш, раз ты сейчас у меня? – хмыкнула я, с теплом глядя на шута.

Да, я тоже соскучилась!

Не далее как вчера виделись, но... тогда я, скорее, беседовала с Мастером Пыткой.

– Эм... – почесал бровь блондин. – Он мне много неприятного пообещал. Настолько, что даже я впечатлился!

– Да, тогда поистине интересно, – покивала я.

– Сегодня все такие злые, – вздохнул Лель и, закинув ладони за голову, потянулся. – Вот леди Мирина... а я всего лишь соскучился!

– Как понимаю, ты «соскучился» при ее муже, – рассмеялась я и уже серьезно спросила: – Лель, вот зачем ты таких женщин выбираешь? И ладно бы просто спал, так ты потом это обнародуешь.

– Знаешь, я терпеть не могу лживых дряней, – так же серьезно ответил синеглазый музыкант. – И не со всеми так поступаю, только с некоторыми.

– И каковы же критерии «отбора», так сказать? – вскинула брови я. Интересовалась не только из праздного любопытства. Да, мне было интересно, но тут еще приоткрылись бы мотивы шута. Да и вообще, это позволило бы ненадолго «сдернуть» маску придворного легкомысленного идиота и узнать его настоящие мысли. Хотя бы на этот счет.

– Просто лживые, фальшивые и мягкие, – развел руками Лельер. – Есть такие, которые честны даже в своих изменах и разврате, которые не... гнилые, что ли. Несмотря на их образ жизни и все прочее, не гнилые. Да, они, возможно, плохие, но... они цельные и твердые. Я такое ценю.

– Разве быть мягкой – это плохо? Мне казалось, что женщины такие и есть.

– Юля, можно быть мягкой, можно быть слабой, – наконец медленно кивнул Лельер. – Мягкой поможем стать тверже, если она этого хочет, слабую поддержим. Но если при всем этом она мелочная, лживая и подлая... Будет так, как с леди Мириной и многими другими до нее.

– А тебе не противно? – тихо спросила я, подаваясь вперед. – Спать с ними только ради унижения и деланого «снимем маски, господа!». Лель, они в итоге жертвы в глазах общества.

– Мне плевать на общество, – напряженно постукивал пальцами по подлокотнику блондин. – И на мнение дураков тоже плевать. А спать... нет, у меня есть определенные потребности, и я их удовлетворяю. И еще... – Он неожиданно устало потер виски и горько улыбнулся. – Нельзя мне с хорошими девочками, Юля. Нельзя... испорчу, запачкаю, превращу в свое подобие или буду делать очень больно. А так... я сам гнилой, и меня дико раздражает такое же несовершенство в окружающих.

Ой, как все запущено...

Спорить не стала. И говорить ничего не стала.

Я не знаю, что ему можно сказать и как переубедить. Он же не расскажет, почему таким себя считает. А я, надо признаться, чем дальше, тем больше не хочу лезть в радужную душу этого создания. Кто знает, каким цветом она вспыхнет? Ты такой разный, Лельер Хинсар, какой же ты разный.

– Что-то у нас с тобой никак не получается осчастливить Ришаль, – вздохнул шут, первым меняя тему.

Я недоуменно посмотрела на него, не сразу вспомнив, что имеет в виду Лель.

– Эм?..

– У-у-у-у... – осуждения в синих глазах было до краев. – Вот, значит, как ты о подруге заботишься? Все позабыла.

– Считаю, что я только что демонстративно посыпала голову пеплом, – вздохнула в ответ, решив пойти навстречу пристрастию Леля к артистизму. – Можешь даже горестные стенания вообразить, только потом все же напомни, что ты имел в виду.

– Ну Ю-у-уль... Я, вообще-то, о том, что я некогда пообещал Ришаль дир Ниралиссе предоставить в ее распоряжение лучшего нага в округе!

Я округлила глаза.

И, если память мне не врет, то этот самый лучший наг в округе хранится не где-нибудь, а в магическом музее Изумрудного города как редкий экспонат последствий экспериментов на себе самом. Проще говоря, памятник глупости.

– Ну так что, когда пойдем? – радостно спросил блондинистый ужас всего здравомыслящего населения Малахита.

Если таковое (адекватное и здравомыслящее население) тут имеется. В этом лично у меня появляется все больше сомнений. Реалии окружающего болотца способствуют разрушению иллюзий.

Эм... Для начала – я всегда думала, что Лель шутил, хотя стоило учитывать, что слова этого типа, сколь бы бредовыми они ни были, вполне могут стать реальностью. Если у шута Гудвина будет настроение, конечно же.

– А надо ли? – риторически спросила я. – У нее, кажется, с Шадиром все почти наладилось... и вообще, Лель, ну вот подумай сам и логически...

Сказать хоть что-то умное я не успела, Лельер порывисто взмахнул рукой и, требовательно посмотрев на меня, перебил:

– Юль, логика и веселье – понятия несовместимые, это раз. Логика вообще не мой конек, я ее откровенно не люблю, если быть честным, – это два. – Он откинулся на спинку кресла, поднял ладонь, загнул сразу два пальца и, взявшись за третий, продолжил: – Я обещал Ришке замену ее трусливому начальничку стражи, притом условия определенные, и кандидатуру она утвердила. Знатный, сильный, умный. Красивый. Все про нашего горе-экспериментатора.

– Лель... – вкрадчиво начала я. – Про то, что будет НАМ, если поймают, так и быть, промолчу... но зачем Ришаль этот саркофаг дома?! Мужик спит уже невесть сколько времени!

– Я обещал, – уперся синеглазый шут.

– Лучше бы ты что путное пообещал, – тоскливо посмотрела на него я. – Не надо, а? Ну ерундистика же!

– Ты тоже обещала, – любезно напомнил господин Хинсар, с торжеством глядя на меня. – Так что, Юлька, тебе остается только расслабиться и получать удовольствие от моего неподражаемого общества и саркофагика.

Я невольно хихикнула, вспомнив крылатую фразочку про «гробики, склепики и саркофагики».

– Ладно, – вздохнула и, подперев щеку, посмотрела на него. – Когда пойдем-то? Тебя не поймать! Вернее, то ты встречаешься на каждом шагу по нескольку раз в день, то неделю можешь на глаза не попадаться.

– Ну... – почесал светлую бровь шут. – Смотри, Охра отбывает раньше, чем мы думали. Через три дня.

– Морриган Сталь покидает Малахит? – не на шутку удивилась я.

– Ага, – Лель закинул ногу на ногу и с самым мерзким выражением на красивом лице проговорил: – Понял, что задумка провалилась, и сваливает в родные пенаты. А я даже набить эту надменную рожу не успел. Досадно.

Последнее заявление я проигнорировала, решив сразу зреть в корень нашей теперь уже общей с шутком проблемы.

– Ага, – кивнула я. – То есть Феликс будет в Кален-Заре, как и основной состав стражи. Да и вообще, внимание жителей будет приковано именно к Мору и Ко.

– Ты интеллектуально растешь! – с неподдельным уважением взглянул на меня этот паец. – Юленька, еще немного, и я начну ощущать свою ущербность!

– Можешь начинать уже сейчас, – мрачно отозвалась я.

Неисправим! Вот обязательно надо издеваться!

– Нехорошая, – обиженно посмотрел Лель. – Я ей комплименты, а она?

Очень хотелось сказать, куда господин Хинсар может отправиться в обнимку с такими комплиментами, но я соскребла остатки достоинства и промолчала!

– Итак, – закинул ногу на ногу шут, когда понял, что продолжения банкета не будет. – Сама понимаешь, дел у меня тоже много... но на наше мероприятие я время выделю!

Хм, предполагается, что на этом моменте я рассыплюсь в благодарностях?

Он порывисто вскочил, потянулся ко мне через стол, но я была настолько обижена, что отшатнулась и недовольно на него посмотрела. Синеглазый гад только рассмеялся и, поймав одну из прядок волос, быстро накрутил ее на палец, притягивая меня ближе, и поцеловал в щечку.

Конечно, по закону подлости именно в этот момент открылась дверь и на пороге нарисовался Феликс Ла-Шавоир.

Я растерянно посмотрела на Кика, потом на довольного шута и со стоном уронила голову на сложенные руки. Выпрямилась и собралась уже что-то сказать, поясняя увиденное кикимором, но не успела.

Лельер выпрямился, весело оглядел моего риалана, развел руками и сказал потрясающую глупость:

– Друг, да ты на редкость не вовремя!

– Лель, как тебя до сих пор не прибили, а? – задала риторический вопрос я. – Если даже твои друзья периодически мечтают устроить тебя на вечный отдых в комфортабельном ящичке.

– Юль, ты не поверишь, но я сам этому удивляюсь, – «по секрету» громким шепотом поведал наш драгоценный псих. – Но, видимо, есть во мне что-то такое...

– Лель, уйди куда-нибудь, – бесконечно устало попросил зелененький. – Только не к казначею – он просил его пока не трогать.

– Надо же, какой нежный, – рассмеялся блондин.

– А что ты натворил? – не утерпела я.

– О-о-о-о, – закатил глаза шут и как-то очень двусмысленно и развратно подмигнул. – Я тебе это потом расскажу... или покажу. Наедине!

– Я тебе потом тоже что-нибудь покажу наедине, – с угрозой ответил Феликс, становясь у меня за спиной и властно опуская ладони на плечи.

– Дорогой, ты меня интригуешь! – сообщил этот пошляк и смылся, не дожидаясь, пока с ним все же что-то, да сделают.

– И как мы его терпим? – спросила, запрокидывая голову.

– Сам удивляюсь, – пожал плечами Кик и, склонившись, коснулся моих губ нежным поцелуем. – Поехали домой?

– Сразу домой, – вздохнула я и, поджав губки, просительно хлопнула ресничками.

– Ну хорошо, – рассмеялся Феликс. – А куда ты хочешь?

– А я не знаю, – встала и, развернувшись, закинула руки ему на шею, прижимаясь... и словно невзначай потираясь грудью. Заглянула в потемневшие глаза мужчины и как ни в чем не бывало продолжила: – Я тут мало что знаю... так что отдаю тебе право выбора. Но чтобы было интересно!

– Ну у тебя и задачи... – нахмурился Кик.

– Ну ми-и-илый, – просительно посмотрела на кикимора. – Ну пожа-а-алуйста, ну пора-дуй меня.

– Хорошо, – сдался риалан. – Но чуть позже. Надо договориться там, куда я собираюсь тебя отвести, и, что самое главное, освободить нам для этого время.

– Ты лучший, – восторженно воскликнула я и, встав на цыпочки, поцеловала своего замечательного мужчину. Это затянулось надолго, и, когда мы все же оторвались друг от друга, спросила: – Кик, а куда?

– Сюрприз, – загадочно улыбнулся Феликс и легонько щелкнул меня по носу. – Но я надеюсь, что тебе понравится.

– Эх, – вздохнула, понимая, что не скажет.

– Ага, – кивнул Ла-Шавоир и, подхватив меня на руки, вынес из кабинета.

Я на сей раз уже не брыкалась, только положила голову на плечо, обняла за шею и лукаво трепыхнула ресницами.

– Опять невесту на руках решил поносить?

– Иногда очень хочется, – так обезоруживающе честно ответил кикимор, что мне в свою очередь очень-очень захотелось и ему приятное сделать.

Наш вечер прошел почти как обычно, но в виде исключения – продуктивно. Наученные горьким опытом, мы работали в разных концах кабинета, потому приходилось ограничиваться только взглядами.

Зато когда оказались в постели...

Моя сорочка улетела в одну сторону, его штаны – в другую, а все, что было потом, скрылось под тягучей пеленой взаимного удовольствия. Разделенного удовольствия, потому как кольца лежали на прикроватной тумбочке.

Вот только... ничего кардинально нового так и не произошло!

Риалан, похоже, собрался держать слово.

И с этим надо что-то делать!

Следующее утро началось весьма рано, но по моей же вине. Если, конечно, тягу к знаниям можно считать виной. Изучала я болотную психологию во всех ее проявлениях и накануне договорилась с Киком, чтобы мы вместе разобрали определенный материал, который я в упор не понимала. От слова «совсем». Написанное в книге на эти темы казалось редкостным бредом. Вроде все очевидно, а вот не доходит, и хоть тресни!

Но из-за того, что легли мы... вернее, уснули мы поздно и лично я была о-о-очень уставшая, то вставать было сложно. Это риалан привычный ко всему, и сам вскочил первый, и кофе притащил. А потом доблестно попытался вытащить меня из постели. А мне или покапризничать хотелось, или что еще... или просто спать. Короче, я пряталась под подушками, не выпускала одеяла и даже отбрыкиваться пыталась.

– Юлька! – воскликнул кикимор, сидя у меня в ногах и осторожно поглаживая лодыжку. Было щекотно, но не настолько, чтобы подсакивать, потому я только вяло уворачивалась. – Ну сколько можно?! Не веди себя как ребенок!

– Если я веду себя как ребенок, то не веди себя как извращенец, – хихикнула в ответ и даже приподняла краешек подушки, чтобы полюбоваться на ошеломленную зеленую физиологию болотника. – Нормальные мужчины не творят с детьми того, что у нас ночью было.

– Так, – решительно повернулся ко мне Кик. – «Деть» бессовестная! – Его руки скользнули под одеяло, поглаживая кожу, откидывая ненужный покров, и спустя миг меня накрыло тяжелое тело, а уха коснулся жаркий шепот: – Юлька, вот у тебя есть сострадание к ближнему? Я тут, можно сказать, держусь из последних сил, а она, мало того что вся такая соблазнительная в постели, – прохладная рука откинула волосы с моей шеи, и Кик осторожно поцеловал нежное местечко чуть ниже затылка, отчего я сжала пальцы на простыне, замерев от охвативших тело ощущений. Такое вроде бы невинное прикосновение... Невинное, если бы не ощущение его тела, если бы не воспоминания о том, что у нас было, и его слова... о том, что еще будет. Картинки воспоминаний этой ночи проносились перед внутренним взором, отчего мне почему-то становилось нечем дышать.

– Кик... – пошевелилась, пытаюсь выползти из-под его тела. Представляю, как это все выглядит со стороны... Разобранная постель, девушка, лежащая на животе только в короткой сорочке, и на ней строго одетый мужчина. Серьезный такой мужчина! Феликс Ла-Шавоир, управляющий дворцом, Тень его величества Гудвина.

Очень серьезный!

Мои губы изогнула шкодливая улыбка. Поиграем? И я продолжила «выползать» из-под него... но уже продуманно! Изгибаясь, прижималась как можно теснее, ощущая, что это явно не оставляет риалана равнодушным.

– Юлия Ла-Шавоир! – рыкнул Феликс, на миг давая мне свободу, и я перевернулась на бок, чем мужчина и воспользовался, тут же опрокинув на спину. – Вот тебе не стыдно?!

– Ну ты же сам сказал, что я бессовестная, – невинно улынулась я, поглаживая его шею, грудь и спускаясь по бокам к ремню брюк, чтобы пробежаться по нему... и, скользнув по спине, вернуть руки на плечи. – И я еще Аристова, не заговаривайся.

– Это ты не заговаривайся. И вообще, ты мою фамилию и так носишь, потому что риале, – буркнул кикимор, даря мне короткий, но жесткий поцелуй, от которого даже губы заныли. – Юля, доиграешься ведь! Я терпелив, но не до бесконечности.

Мне так хотелось радостно потерять лапки... но низзя!

Вот как я ему скажу, что передумала? Даже подумать страшно!

– Я проснулась, – прошептала, когда он от меня оторвался.

– Поздно, – прерывисто выдохнул Феликс и снова склонился, целуя, лаская, заставляя забыть обо всем на свете.

Остановился он сам. Резко сел, запустил пятерню в волосы, окончательно растрепывая уже и так не идеальную укладку, и сказал:

– Зараза кучерявая, вставай давай. А то такими темпами мне понадобится снова в душ и переодеваться.

Я улынулась и послушно поднялась. Вскинула руки, поднимаясь на цыпочки, с тихим блаженным вздохом потягиваясь, откидывая спутанные волосы за спину... и только тогда увидела, как сверкают глаза риалана. Следом дошло, что стою на фоне окна, в тонюсенькой сорочке, которая сейчас наверняка просвечивает. А я еще и гриву свою назад убрала, и теперь ничего не скрывало полную грудь и то, как затвердевшие от утреннего холодка и... желания вершинки натягивают невесомую ткань.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.